

Ты - моя тайна

Пьеса в двух актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АНТОНИНА - девушка 14 лет. Страдает нарколепсией. Она же **АНТОНИЯ**.

СЛАВА - её приемный отец.

ТАМАРА - мать Антонины. Она же средневековая **МАТЬ** Антонии.

АРКАДИЙ - парень 13 лет, друг Антонины. Он же **ПРИНЦ**.

ГЕННАДИЙ - его отец. Страдает болезнью Паркинсона на ранней стадии.

АРТЕМ - полицейский. Родной отец Антонины.

ФИЛИПП - давний друг Тамары.

ПАРЕНЬ в спортивном костюме

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА - воспитатель приюта.

ВИКТОРИЯ - сирота из приюта.

АНАСТАСИЯ - сирота из приюта.

КИРИЛЬЧИК - сирота из приюта, уборщица.

МУЖЧИНА В ЧЕРНОМ

Средневековый **ОТЕЦ** Антонии

Инопланетянин

Первый акт

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Сон Антонины.

ПРИНЦ

(появляется с приданым)

Родное сердце, ты меня узнаешь
По песне этой, по моим словам.
В разлуке с милой не найти пристанищ,
Дай прикоснуться мне к твоим рукам.
Позволь улыбку мне увидеть той же,
Какой прощалась ты со мной тогда.
Скажи, родная, ты согласишься сможешь?
Со мной остаться, вместе, навсегда...

АНТОНИЯ

Как много времени в разлуке билось сердце!
Как долго счастья ожидала я.
Но все случилось, и открылась дверца
К любви прекрасной и моим мечтам...

ПРИНЦ

Моей супругой ты навеки станешь?
Ответь согласьем, осчастливь меня.

МУЖЧИНА В ЧЕРНОМ

(появляется)

Мое богатство! И она моя!

(вступает в драку с принцем, они бьются на шпагах, мужчина в черном одерживает верх)

Открой мне своё сердце!

Открой его для меня!

Открой его мне!

Открой мне!

Затемнение. Раздается звук выбивания двери и звуки борьбы.

АНТОНИНА. Не трогай меня... отпусти... что ты делаешь... как ты смеешь...

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Вечер. Квартира Славы. Одна из комнат большая - это гостиная, другая комната маленькая - это комната Антонины. Мебель и ремонт говорят о состоятельности хозяина квартиры. Слава в гостиной собирается на работу. Его попытки взаимодействовать с Антониной безрезультатны. Антонина находится в своей комнате, она пребывает в подавленности и смятении. Дверь, соединяющая комнаты, выбита. Антонина что-то записывает в своем ежедневнике и прячет его в тайник.

Из коридора появляется Тамара с пакетами.

ТАМАРА. Тоня, ты не спишь?

АНТОНИНА. Нет, мама, я не сплю.

ТАМАРА. Можно я войду, дорогая?

АНТОНИНА. Входи, мама.

ТАМАРА. *(заходит к ней в комнату)* Доченька, что случилось?

АНТОНИНА. Разве ты не видишь?

ТАМАРА. Вижу, но я не понимаю.

АНТОНИНА. Папа дверь выбил.

ТАМАРА. Зачем, родная?

АНТОНИНА. Это ты у него можешь спросить.

ТАМАРА. Может быть, ты мне расскажешь?

АНТОНИНА. Мне нечего рассказывать.

ТАМАРА. *(Антонина молчит, Тамара выходит в гостиную)* Доченька... Слава... Слава!

СЛАВА. Что, милая?

ТАМАРА. Что случилось с дверью?

СЛАВА. Разве ты не видишь, что она сломана?

ТАМАРА. А почему она сломана?

СЛАВА. Потому что была заперта.

ТАМАРА. Ну, зачем ты так?

СЛАВА. Как, Тамара? Я ведь говорил ей не запирать дверь.

ТАМАРА. Но зачем же было её ломать?

СЛАВА. Тамара... Хватит.

ТАМАРА. Почему ты так поступаешь?

СЛАВА. Я сказал «Хватит!»

ТАМАРА. Ты на меня кричишь, она не хочет со мной разговаривать... Почему вы так ко мне относитесь? Что я вам такого сделала?

СЛАВА. Ну, перестань, я прошу тебя. *(засовывает руку в пакет)* А что, холодную ты не могла купить?

ТАМАРА. Я не нашла...

СЛАВА. А ты искала? Хлеб хоть не вчерашний взяла? *(засовывает руку в пакет)* Ну, конечно, вчерашний!

ТАМАРА. Слава, ты ошибаешься!

СЛАВА. Ты у меня бестолковая...

ТАМАРА. Слава... Слава!

Слава берет пакеты и выходит в коридор.

СЛАВА. Перестань произносить моё имя. Ладно?

ТАМАРА. Ладно... Прости... Тоня, выйди ко мне... пожалуйста...

АНТОНИНА. Сначала он уйдет из дома.

ТАМАРА. Доченька... Я хочу с тобой поговорить.

АНТОНИНА. А я, мама, хочу с тобой разговаривать?

Тамара заходит к ней в комнату.

ТАМАРА. Надеюсь, что хочешь, потому что я не уйду, пока не поговорю с тобой. А ты, как я поняла, не выйдешь из комнаты, пока папа не уйдет на работу. Прости, но ты в безвыходном положении.

АНТОНИНА. Значит, я вынуждена с тобой общаться? А если я буду молчать?

ТАМАРА. Молчи, если хочешь, но я всё равно скажу тебе то, что собиралась.

АНТОНИНА. А если я не буду слушать?

ТАМАРА. И как ты себе это представляешь?

АНТОНИНА. Я закрою уши руками и буду мычать, чтобы не слышать ни единого звука.

ТАМАРА. Если ты так сделаешь, значит, ты не уважаешь свою мать. И в тебе не осталось ни капли совести.

АНТОНИНА. Хорошо, мама, я не буду так делать. Только ты не нервничай, пожалуйста.

ТАМАРА. Ты меня доводишь, а потом говоришь, не нервничай?

АНТОНИНА. А почему ты позволяешь ему так с собой обращаться? Он... он тобой командует, указывает тебе, а ты перед ним еще извиняешься.

ТАМАРА. Милая, ты не должна слушать наши разговоры!

АНТОНИНА. И как ты себе это представляешь? Моя дверь теперь не закрывается! Может мне следовало закрыть уши и мычать?

ТАМАРА. Ты можешь мне сказать, зачем папа сломал дверь?

АНТОНИНА. Я замкнулась от него... И я не собираюсь с тобой это обсуждать. Я берегу твоё здоровье. Тебе лучше не знать, зачем в этом доме ломают двери. Я не хочу, чтобы ты волновалась. Понимаешь? Я переживаю за тебя.

ТАМАРА. С тобой опять это случилось?

АНТОНИНА. Да, но ты же видишь, всё в порядке. Так что не нервничай, пожалуйста. Не думай об этом.

ТАМАРА. Он, наверное, звал тебя, а ты не отзывалась... Милая, папа выбил дверь, только потому, что беспокоился. Теперь-то тебе всё понятно?

АНТОНИНА. Да мне давно все понятно! Это ты тут ведешь расследование.

ТАМАРА. Ты признаешь свою вину?

АНТОНИНА. Я не собиралась засыпать. Я не виновата, что это произошло.

ТАМАРА. Тебе не следовало запирать дверь! С тобой могло что-то случиться!

АНТОНИНА. Хорошо, если тебе так будет легче. Я признаю свою ошибку! Я сама во всем виновата!!!

ТАМАРА. Ах, как бы я хотела, чтобы ты говорила это искренне.

АНТОНИНА. Ну, хватит, мама. Я прошу тебя, я за тебя переживаю...

ТАМАРА. Доченька, это я за тебя переживаю. Боюсь, что ты уснешь на улице или в подъезде. Боюсь, что ты упадешь и ударишься головой. Помнишь, что было, когда тебя замкнули в спортзале? Милая, ты помнишь? Расскажи мне, пожалуйста...

АНТОНИНА. Я тогда уснула в раздевалке... Меня выпустили только утром. Потом, из-за этого случая, меня перевели на индивидуальное обучение. Я всё прекрасно помню, мама.

ТАМАРА. После этого случая, я каждый день пью таблетки от сердца... Ты не вернулась из школы. Представляешь, что я чувствовала? Что я могла тогда подумать?

АНТОНИНА. Я не знаю, мама...

ТАМАРА. Это я за тебя переживаю...

АНТОНИНА. Mamочка, прости меня за это.

ТАМАРА. За что доченька? Ты же в этом не виновата...

АНТОНИНА. Что же это у нас за жизнь такая?

ТАМАРА. У нас хорошая жизнь... В нашей семье любят друг друга, а это самое главное.

АНТОНИНА. Почему мы не живем с моим родным папой?

ТАМАРА. Самое страшное наказание - это видеть, как за ошибки твоей молодости, страдают твои дети. В этом виновата только я. Прости меня, милая...

АНТОНИНА. Мамочка, не волнуйся. Всё будет хорошо. Я тебя за всё прощаю. Не расстраивайся, дорогая.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Поздний вечер. Квартира Геннадия. Одна комната - это кухня и гостиная. Мебель и ремонт говорят о несостоятельности хозяина квартиры.

АРКАДИЙ. Что делать мне? Как поступить со своим желанием? Попытаться его игнорировать или пойти на поводу у чувств? Забыться? Убежать от реальности и искать утешения вдали от милых глаз? Или же пойти наперекор морали? Оставить в стороне людские мнения... Не думать ни о чем, что отвергает нашу связь. Оставить размышления толпы! Пусть их сердца как прежде бьются, а я добьюсь её любви... Пусть возраст мой и состояние не удостоены почета, но пылкость чувств моих! Желание ближе быть и видеть, как умиляется она, когда два лебедя...

Аркадий подходит к столу и исправляет текст на листе бумаги.

АРКАДИЙ. Какие два лебедя? Ни разу еще не видел в нашем городе лебедей...

Аркадий продолжает играть.

АРКАДИЙ. ...Желание ближе быть и видеть, как умиляется она, когда луну сменяет солнце и на траве блестит роса... Ах, не забыть мне никогда, как улыбается она... Ах, я влюблен... Я искалечен... руке уж не поднять стилет... Ногам не броситься в погоню, мне не пойти на абордаж... Я обращен её любовью в служенье миру и добру... Но я уродлив...

Аркадий зачеркивает строку.

АРКАДИЙ. Так, это лишнее...

Аркадий играет.

АРКАДИЙ. ...В служенье миру и добру... Мне не забыть её! О муза! Она прекрасна, как рассвет... Как первый луч на чистом небе, как солнца свет в воде морской! Сомненья прочь! Мой выбор сделан! К тебе иду, о ангел мой... Я дом оставляю! Брошу службу! Навеки выйду из толпы! К твоим рукам, к твоей улыбке... к твоим волнующим глазам... я припаду и пусть погибну... ты будешь в памяти моей! в последнем взоре, и навечно в душе моей, и навсегда...

Входит Геннадий.

АРКАДИЙ. Пап, ты подумал, о чем я тебя просил?

ГЕННАДИЙ. Сынок, сначала нужно поздороваться.

АРКАДИЙ. Здравствуй! Ну... пап...

ГЕННАДИЙ. Ты не позволишь мне раздеться?

АРКАДИЙ. Конечно, пап, извини.

Геннадий снимает верхнюю одежду

АРКАДИЙ. Ну, чего ты решил?

ГЕННАДИЙ. Насчет той девочки? Я не знаю, сынок.

АРКАДИЙ. Я знаю, пап!

ГЕННАДИЙ. Что ты знаешь?

АРКАДИЙ. То, что ей нужно жить с нами.

ГЕННАДИЙ. Сынок, ей четырнадцать лет, а тебе вообще тринадцать.

АРКАДИЙ. Ромео и Джульетте было четырнадцать лет.

ГЕННАДИЙ. Ромео и Джульетте было «по» четырнадцать лет. Их было двое.

АРКАДИЙ. Нас тоже двое.

ГЕННАДИЙ. И мы вдвоём сейчас выпьем молока. Да? Принеси стаканы.

АРКАДИЙ. Да, пап, но я имею в виду нас с ней тоже двое. Пап, я долго думал и решил. Мы должны взять её себе. Забрать к нам домой.

Аркадий приносит стаканы. Геннадий ставит на стол печенье и молоко.

ГЕННАДИЙ. Ты будешь печенье, сынок?

АРКАДИЙ. Конечно, буду, пап. Что ты думаешь насчет этого?

ГЕННАДИЙ. Я думаю, что когда человек ест, ему лучше молчать.

АРКАДИЙ. *(съедает печенье, запивая его молоком)* Ну, пап, что ты думаешь?

ГЕННАДИЙ. *(ест)* Сынок, я ем...

АРКАДИЙ. А я не ем, поэтому говорить буду я. Ей там очень плохо, а у нас ей будет очень хорошо. Мы с тобой проживем пока в одной комнате, а потом я перееду к ней. *(Геннадий кашляет)*. Пап, будь здоров. Её отец её не любит, а мама сама не знает, чего она хочет от жизни.

ГЕННАДИЙ. С чего ты это взял?

АРКАДИЙ. Ты кушай, папа, не разговаривай. Она будет нам помогать: мыть посуду, подметать. Стирать иногда будет, гладить. Некоторые вещи мы, конечно, будем сами стирать. А гладить трусы не надо...

ГЕННАДИЙ. Сынок!

АРКАДИЙ. Папа, ты сейчас опять поперхнешься. Не отвлекайся. А! Да, пап! Она будет помогать мне с уроками! Она же на год старше меня, значит, как раз все мои уроки уже проходила. Представляешь, вдруг я отличником стану. Ты не отвечай, ты кушай. А потом мы поженимся. И родим тебе внуков... Ты доел? Ну, теперь ты говори, а я буду слушать. *(ест)*

ГЕННАДИЙ. Сынок, в твоём возрасте рано задумываться о свадьбе... Да и о внуках тоже еще рано думать... Её мама больна. Да к тому же она вряд ли согласится отдать нам свою дочь. Посмотри, как мы живем... у нас две маленькие комнаты, в которых шаром покати. А у них огромная квартира со всеми удобствами. Да и вообще, сынок. С чего ты взял, что эта девочка согласится?

АРКАДИЙ. Она не устоит, когда я сделаю ей предложение.

ГЕННАДИЙ. И она выберет нищету?

АРКАДИЙ. Пап, ты совсем ничего не понимаешь. Она выберет любовь.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Раннее утро. Квартира Славы. Тамара выносит и ставит на журнальный столик тарелку, стакан и ложку. Антонина выглядывает из коридора и, убедившись, что Слава еще не пришел, садится за журнальный столик и собирается кушать. Раздается дверной звонок, она берет тарелку со стаканом и убегает в свою комнату.

Входит Слава.

СЛАВА. Доброе утро, Тамара. *(собирается достать что-то из пакета)* Как спалось?

ТАМАРА. Твой начальник говорил с тобой? Ты его видел?

СЛАВА. Нет, а что должен был? *(ставит пакет на пол)* Что это за вопросы? Я тебя спрашиваю «Как спалось?», а ты интересуешься, видел ли я начальника? И о чем он должен со мной поговорить? О том, как тебе спалось?

ТАМАРА. Я так переживала, что он будет с тобой разбираться... Вдруг он узнает?

СЛАВА. Узнает что? Что ты моя жена?

ТАМАРА. То, что ты там пьешь.

СЛАВА. Не узнает, не переживай. У меня для вас...

ТАМАРА. *(перебивает)* А если ему расскажут, те... эти... как их?

СЛАВА. Уборщицы? Не расскажут. Я хотел сделать...

ТАМАРА. *(перебивает)* Ну, ты же сам говорил, что они не держат язык за зубами.

СЛАВА. Всё, забудь о них.

ТАМАРА. Ладно...

СЛАВА. Для вас мои...

ТАМАРА. *(перебивает)* Я так боюсь, что тебя уволят...

СЛАВА. Тамара... Ты знаешь, почему он никогда меня не уволит? Потому что ему не найти охранника лучше, чем я. И ему это прекрасно известно. Не потому, что я крепкий и сильный, таких на свете много. И не потому, что я очень чутко сплю, есть такие, которые могут вообще всю ночь не спать. И даже не потому, что я служил по контракту и очень много чего видел и испытал... Этого мой начальник вообще не знает... *(молчит)*

ТАМАРА. Это все?

СЛАВА. А потому, что ему известно - в этом городе, меня знает каждая собака. А так же ему известно, что ни одна сволочь за километр не подойдет к моему объекту. Потому что она будет знать - этот объект охраняю я. А если кто-нибудь только попробует перейти мне дорогу... Я его в порошок сотру своими руками... Про это сволочь, тоже будет знать... И поэтому, моему начальнику плевать, чем я там занимаюсь, и что я там пью...

ТАМАРА. Не злись, милый...

СЛАВА. Ты чего, милая? Разве я злюсь?

ТАМАРА. Не знаю.

СЛАВА. Так я скажу тебе, чтобы ты знала. Я не злюсь. Понятно? В следующий раз не думай, что я злюсь... Ты сегодня смотрела в окно? Давай пойдем, погуляем?

ТАМАРА. Погуляем?

СЛАВА. Погуляем, Тамара. Чего ты удивляешься? Я же сказал «Погуляем», а не...

ТАМАРА. А разве ты не хочешь спать?

СЛАВА. У меня что, сонный вид?

ТАМАРА. Нет.

СЛАВА. А что, "Спокойной ночи, малыши" уже начались?

ТАМАРА. Я думала, ты захочешь выспаться после дежурства.

СЛАВА. А я имею право - хотеть выспаться после дежурства, после того как мы погуляем?

ТАМАРА. Я покушать приготовила.

СЛАВА. Так мы пойдем гулять?

ТАМАРА. Мне уже одеваться?

СЛАВА. Ну, ты можешь мне просто ответить?

ТАМАРА. Если ты хочешь, то - пойдем.

СЛАВА. А если я хочу, а Антонина не хочет?

ТАМАРА. Доченька...

АНТОНИНА. *(перебивает)* Нет!

ТАМАРА. Она сказала...

СЛАВА. *(перебивает)* Я прекрасно слышал... Там, в пакете, есть кое-что.

ТАМАРА. Нужно положить в морозилку? *(Слава молчит)* Там что-то для меня?

Тамара открывает пакет и достает из него две коробки конфет. Одну большую, а другую поменьше.

СЛАВА. Это тебе и твоей... нашей дочери.

ТАМАРА. Спасибо, любимый! Какой сюрприз! Как же мне приятно! Прости, что я такая бестолковая. Я очень люблю тебя.

СЛАВА. Тамара... Не говори так!

ТАМАРА. Но это правда, я люблю тебя.

СЛАВА. Не называй себя бестолковой! Ты не такая.

ТАМАРА. Но ведь... я не купила... тебе холодную...

СЛАВА. *(перебивает)* Ничего. Она полежала в морозилке и немного остыла... Ты у меня хорошая, умная жена. И еще, знаешь что? Хлеб был свежим. Я ошибся... прости меня.

ТАМАРА. Слава, я так люблю тебя.

СЛАВА. И я тебя так люблю. *(замечает на столе ложку)* Ты что, уже завтракала?

ТАМАРА. Нет, это Тоня...

СЛАВА. А почему она не убрала за собой?

ТАМАРА. Слава, она еще не докушала. Она в своей комнате, наверное, делает уроки.

СЛАВА. И как же она кушает без ложки? Она что, прячется от меня, убежала, потому что я пришел?

ТАМАРА. Слава, ну, конечно же, нет.

СЛАВА. Да, Тамара. Она меня избегает.

ТАМАРА. Слава!

СЛАВА. Может, в этом доме, вам будет спокойней без меня?

ТАМАРА. Слава!

СЛАВА. Тамара...

ТАМАРА. Что, Слава?

СЛАВА. Престань так часто произносить моё имя.

ТАМАРА. Прости меня.

СЛАВА. Это ты меня прости за то, что я пришел. Без меня вам будет спокойнее...

Слава выходит на балкон.

ТАМАРА. Я умоляю тебя, не надо!

СЛАВА. *(возвращается с полотенцем)* Тамара, можно я искупаюсь?

ТАМАРА. Ты что, пойдешь на реку?

СЛАВА. Нет, Тамара, я пойду в душ.

Слава выходит. Тамара берет маленькую коробку конфет и подходит к двери в комнату Антонины.

ТАМАРА. Доченька, можно я войду?

АНТОНИНА. Ну, попробуй...

ТАМАРА. А, может быть, ты выйдешь ко мне?

АНТОНИНА. Я не хочу его видеть.

ТАМАРА. Доченька, он же твой отец.

АНТОНИНА. У меня нет отца, мама!

ТАМАРА. Не говори так. Ты не имеешь права, так говорить. Мы с ним женаты! Он твой приемный отец. Доченька, я люблю его, а он любит меня. И тебя он тоже любит. Посмотри, какие конфеты он купил тебе.

АНТОНИНА. Нет, мама. Эти конфеты он купил тебе! А ту большую коробку, которая в виде сердца, он купил, скорее всего, мне. Вот, как сильно он меня любит.

ТАМАРА. Доченька, зачем ты так? Я не узнаю тебя.

АНТОНИНА. А я тебя прекрасно узнаю! Ты всегда была такой! Не можешь за себя постоять! Не жалеешь себя! И меня, мама, ты тоже не жалеешь. Иди с ним погуляй! А лучше походи одна, а нас оставь наедине! Почему я должна всё это терпеть? За что мне такая несчастливая судьба?

ТАМАРА. Я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Но пока мы живем в этом доме...

АНТОНИНА. *(перебивает)* Я ненавижу этот дом!

Антонина ударяет по столу и случайно задевает тарелку. Содержимое тарелки попадает на её платье.

ТАМАРА. Я постираю, милая...

АНТОНИНА. И ноги моей в нем больше не будет! А ты можешь ждать, пока он точно так же, как и эту дверь, не сломает тебя!

Антонина убегает. Тамара остается наедине со Славой.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Утро. Квартира Геннадия.

АРКАДИЙ. Пап, как ты думаешь, если меня исключат из школы, это сильно испортит мне жизнь?

ГЕННАДИЙ. А почему тебя могут исключить?

АРКАДИЙ. По одной причине, которую нам лучше не обсуждать...

ГЕННАДИЙ. Сынок. Ты что, прогуливаешь уроки?

АРКАДИЙ. Нет, конечно!

ГЕННАДИЙ. Материшься?

АРКАДИЙ. Ни в коем случае!

ГЕННАДИЙ. Тогда тебя не исключат.

АРКАДИЙ. Пап, родители многого не знают про своих детей.

ГЕННАДИЙ. А я хочу знать про тебя всё!

АРКАДИЙ. Ты считаешь, если родители знают правду о своих детях, это хорошо?

ГЕННАДИЙ. Ну, конечно!

АРКАДИЙ. Значит, ты меня поддержишь.

ГЕННАДИЙ. Рассказывай, сынок!

АРКАДИЙ. Это связано с наркотиками...

ГЕННАДИЙ. Ты что, с ума сошел!!!?

АРКАДИЙ. Пап, я понимаю, что в моем возрасте лучше не знать о их существовании...

ГЕННАДИЙ. Причем здесь твой возраст? Где ты берешь на них деньги?!

АРКАДИЙ. Пап, я их не употребляю.

ГЕННАДИЙ. Я понял, ты их продаешь. Что прямо в школе? Ученикам? Тебя застукали и теперь хотят исключить?

АРКАДИЙ. Нет! Меня хотят исключить из-за учителя по математике.

ГЕННАДИЙ. Ты продаешь наркотики ему?

АРКАДИЙ. Это он хочет, чтобы меня исключили.

ГЕННАДИЙ. Он не хочет отдавать долги?

АРКАДИЙ. Нет!

ГЕННАДИЙ. Тогда прости ему долг.

АРКАДИЙ. Да нет же, он мне ничего не должен.

ГЕННАДИЙ. Ему не понравился товар?

АРКАДИЙ. Папа! Я никак не связан с наркотиками.

ГЕННАДИЙ. Учитель связан?

АРКАДИЙ. Его сын...

ГЕННАДИЙ. Ну, а ты тогда здесь причем?

АРКАДИЙ. Я ему это рассказал.

ГЕННАДИЙ. Продавать наркотики, конечно, не хорошо...

АРКАДИЙ. Он их не продает. Он только употребляет.

ГЕННАДИЙ. Это не факт, сынок... Зачем ты рассказал об этом его отцу?

АРКАДИЙ. Кондрат Сергеевич...

ГЕННАДИЙ. *(перебивает)* Это кто такой?

АРКАДИЙ. Это учитель по математике. Он все время ставит нам своего сына в пример! Все время тычет в лицо: мой сын спортсмен, мой сын отличник...

ГЕННАДИЙ. И ты решил ему рассказать? Это, конечно, плохо, сынок.

АРКАДИЙ. Пусть знает! Больше мы о нем не услышим.

ГЕННАДИЙ. Сынок. Нельзя вмешиваться в отношения между родителями и детьми.

АРКАДИЙ. Но ты же сам сказал, если родители знают про своих детей все, это хорошо!

ГЕННАДИЙ. Хорошо, если дети сами об этом им рассказывают.

АРКАДИЙ. Пап, я уже не мог терпеть! В очередной раз, когда он нам расхваливал своего сына, я не вытерпел и прямо на уроке закричал, что он курит травку! А он за это, ударил меня портфелем.

ГЕННАДИЙ. Учитель ударил тебя?

АРКАДИЙ. Не учитель, а его сын. Он мой одноклассник...

ГЕННАДИЙ. Да... сынок... даже не знаю, что тебе сказать.

АРКАДИЙ. Ты ничего не говори. Просто пообещай, что если меня исключат... Ты от меня не отречешься.

ГЕННАДИЙ. Сынок, я не отрекусь от тебя ни за что на свете.

АРКАДИЙ. Пап... Я не наркоман...

ГЕННАДИЙ. Я знаю, сынок...

АРКАДИЙ. И не алкоголик...

ГЕННАДИЙ. Сынок! Ты ведь совсем ребенок!

АРКАДИЙ. А зачем он курит травку?

ГЕННАДИЙ. Не знаю. Может, он не пробовал овсяное печенье с молоком?

Они смеются. Раздается стук в дверь.

АРКАДИЙ. Надеюсь, это не учитель со своим сыном...

Аркадий открывает дверь. На пороге стоит Антонина. Она без обуви, платье испачкано, а вид говорит о крайнем эмоциональном упадке. Аркадий сажает её за стол и наливает молока.

ГЕННАДИЙ. Я пойду, вынесу мусор, а вы общайтесь.

Геннадий подходит к мусорному ведру, но оно оказывается пустым. Он берет почти пустой пакет молока, дотиывает содержимое и бросает пакет в ведро. Взяв ведро, он выходит в подъезд.

АРКАДИЙ. Вот, Антонина, покушай овсяное печенье, пожалуйста...

АНТОНИНА. Мы с мамой поругались...

АРКАДИЙ. А где твоя обувь?

АНТОНИНА. Я убежала, не успев обуться. *(смеется)*

АРКАДИЙ. Я очень рад, что ты прибежала, то есть пришла именно ко мне.

АНТОНИНА. Поверь мне, я именно прибежала. На улице так холодно! У меня ноги ужасно замерзли! И такие грязные теперь. Можно я их помою?

Аркадий забегает в ванную комнату, включает воду и выходит. Антонина проходит и закрывает дверь. Появляется Геннадий.

АРКАДИЙ. Папа! Ты так быстро!

ГЕННАДИЙ. Мусоропровод в подъезде, сынок. С ней все в порядке?

АРКАДИЙ. Она очень замерзла. Бежала сюда босиком! Она с матерью поругалась.

Из ванной комнаты раздается громкий крик Антонины. Аркадий пытается открыть дверь, но поняв, что она закрыта изнутри, начинает её взламывать. За дверью раздается истерический смех.

АНТОНИНА. Аркадий, вода вдруг стала холодной!

Геннадий подходит к котлу и поворачивает вентиль.

АРКАДИЙ. Так лучше?

АНТОНИНА. То же самое!

Пауза.

АРКАДИЙ. А теперь?

АНТОНИНА. Да! Спасибо большое!

АРКАДИЙ. Если она будет жить с нами, то каждый день будет наполнен... наполнен...

ГЕННАДИЙ. Непредсказуемостью... Я пойду в ту комнату, а вы общайтесь.

Геннадий заходит в комнату, закрывает дверь и сразу же возвращается.

ГЕННАДИЙ. Я, пожалуй, схожу в магазин. Куплю чего-нибудь для нашей гостьи.

Геннадий выходит в подъезд и сразу же возвращается.

ГЕННАДИЙ. Я деньги забыл.

Геннадий надевает куртку, выходит в подъезд и сразу же возвращается.

ГЕННАДИЙ. Я ключи забыл.

Геннадий надевает вторую куртку, выходит в подъезд и закрывает дверь. Антонина выходит из ванной комнаты. Её платье застирано.

АНТОНИНА. Представляешь? Я сделала напор поменьше, а вода вдруг пошла ледяная!

АРКАДИЙ. Это у нас котел такой. Он выключается, если напор маленький.

АНТОНИНА. Интересно, я и не знала, что такие бывают. Я застирала пятно, воспользовалась вашим порошком.

АРКАДИЙ. И как он тебе? Им хорошо стирать?

АНТОНИНА. Что ты имеешь в виду?

АРКАДИЙ. Пока что ничего. А ты не хочешь погладить свое платье? У нас утюг есть.

АНТОНИНА. Я могу, конечно, но для этого, мне придется его снять. Ты знаешь, я не стеснительная. Но твой отец может вернуться.

АРКАДИЙ. Правильно! Он стеснительный. Лучше не надо.

АНТОНИНА. Ты такой забавный.

АРКАДИЙ. Да? Это хорошо?

АНТОНИНА. Мне это нравится.

АРКАДИЙ. Значит, хорошо. Ты знаешь? Я с детства люблю забавляться. Играю в шахматы, пьесы читаю.

АНТОНИНА. А я не люблю читать.

АРКАДИЙ. Я тоже! Я только ради забавы их читаю. *(Антонина смеется)* Ты надо мной смеешься?

АНТОНИНА. Нет, конечно.

АРКАДИЙ. Значит, «С меня».

АНТОНИНА. Смейся со мной, и мы будем смеяться «вместе»! *(они смеются)*

АРКАДИЙ. А с чего мы смеемся?

АНТОНИНА. Я не знаю.

АРКАДИЙ. Здорово! *(они смеются)*

АРКАДИЙ. А почему ты с мамой постоянно ссоришься?

АНТОНИНА. *(прекращает смеяться, Аркадий тоже)* Есть одна вещь, которую мама обо мне не знает. Поэтому мы не можем найти с ней общий язык.

АРКАДИЙ. А почему ты ей не расскажешь всю правду? Когда дети признаются своим родителям сами - это хорошо. Не жди, пока кто-нибудь сделает это за тебя. Поверь мне, на свете есть такие люди.

АНТОНИНА. Я не могу ей этого рассказать. Это разобьет ей сердце.

АРКАДИЙ. А мне можешь? Если это связано с наркотиками, я тебя не подставлю.

АНТОНИНА. Это связано только со мной... Возможно, когда-нибудь именно ты станешь единственным человеком, который узнает эту тайну.

АРКАДИЙ. Если это связано с наркотиками, то лучше не затягивать...

АНТОНИНА. Нет, Аркадий, не связано.

АРКАДИЙ. Ну, хорошо. А мама знает, куда ты пошла?

АНТОНИНА. Нет. И думаю, что уже не узнает. Я сказала, что больше не вернусь в тот дом.

АРКАДИЙ. Антонина... а где же теперь ты будешь жить?

АНТОНИНА. Не знаю... Может быть, пойду к бомжам. Или уйду в монастырь...

АРКАДИЙ. Или проживешь некоторое время у нас! Поверь мне - это хорошая идея.

АНТОНИНА. А как же твой отец?

АРКАДИЙ. Он сам предлагал мне тебя украсть! Только я не сразу это понял. Его предки с Кавказа! Если девушка нравится парню, а родители против их свадьбы! То джигит ворует невесту и уносит её в мешке! Можно и без мешка, конечно... я думаю, папа не будет против.

АНТОНИНА. Ты сказал - если девушка нравится парню? А я нравлюсь тебе?

АРКАДИЙ. Очень нравишься! Позволь мне украсть тебя...

АНТОНИНА. Ты мне тоже нравишься...

АРКАДИЙ. Это не важно! В Кавказской семье - мужчина главный! Как он сказал, так и будет!

АНТОНИНА. Поверь мне, не только в Кавказской.

АРКАДИЙ. Верю! Охотно верю! Мир ещё не лишился толковых женщин!

АНТОНИНА. А я, по-твоему, толковая?

АРКАДИЙ. Конечно, толковая! Стираешь, гладить умеешь!

АНТОНИНА. А ещё я умею суп варить...

АРКАДИЙ. А борщ умеешь?

АНТОНИНА. Почти...

АРКАДИЙ. Ничего, я научу тебя...

АНТОНИНА. Спасибо тебе, Аркадий...

АРКАДИЙ. Не за что! Я тебя всему научу.

АНТОНИНА. Спасибо за то, что не оставил меня на произвол судьбы...

АРКАДИЙ. Я никогда тебя не оставлю. Слово мужчины! Оставайся со мной навсегда...

АНТОНИНА. Я останусь, но мне нужно забрать некоторые вещи из дома.

АРКАДИЙ. Хочешь, я пойду с тобой?

АНТОНИНА. Ты ведь меня ворует... значит, родители не должны знать, куда я уйду.

АРКАДИЙ. А твоя мама не знает, где я живу?

АНТОНИНА. Она вообще о тебе ничего не знает! Я ей никогда о тебе не рассказывала!

АРКАДИЙ. Понятно... А твой отец?

АНТОНИНА. Он мне не отец... он мной не интересуется... как дочерью...

АРКАДИЙ. А мой отец мной интересуется, хочет всё про меня знать!*(раздается стук в дверь)* А вот и он! *(входит Геннадий с большим пакетом)* Ну, пап, чего ты купил для нашей гостыи?

ГЕННАДИЙ. Платье и шлепки.

АРКАДИЙ. Я думал, ты купишь пирожное.

АНТОНИНА. Спасибо вам большое! Это как раз то, что нужно! *(берет пакет и заходит во вторую комнату)*

АРКАДИЙ. Пап, она согласилась!

ГЕННАДИЙ. На что?

АРКАДИЙ. Жить с нами!

ГЕННАДИЙ. Что, с сегодняшнего дня?

АРКАДИЙ. Да... С этой самой минуты. Представляешь? Она умеет стирать, гладить не отказывается. Я научу её готовить борщ.

ГЕННАДИЙ. Только не спешите с внуками, сынок...

АРКАДИЙ. Как получится... *(Антонина выходит в новом платье и шляпках)* Прекрасно...

АНТОНИНА. Как вы узнали мой размер?

ГЕННАДИЙ. Я работал портным... и сейчас работаю.

АНТОНИНА. Ну. Я пошла?

АРКАДИЙ. Я провожу тебя. *(проводит Антонину за дверь и возвращается)*

ГЕННАДИЙ. Сынок! А я тебе чуть не поверил!

АРКАДИЙ. Ты о чем?

ГЕННАДИЙ. О том, что она остаётся.

АРКАДИЙ. Пап, она сейчас вернется...

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Полдень. Квартира Славы.

ТАМАРА. Ну... так мне накрывать на стол?

СЛАВА. Подождем Антонину. Не вернется к обеду, будем кушать без неё.

ТАМАРА. А если она сегодня вообще не вернется?

СЛАВА. И где она будет ночевать? В подъезде?

ТАМАРА. А вдруг она и вправду в подъезде сидит? Я пойду, посмотрю.

СЛАВА. Тамара, не надо. Проголодается, замерзнет и вернется.

ТАМАРА. Вдруг она уже голодная и замерзшая... Сердце не на месте. *(выходит в коридор)*

СЛАВА. Теперь она не успокоится...

ТАМАРА. *(забегает)* Слава! Представляешь! Она без обуви убежала! Как же она там теперь?!

СЛАВА. Её нет в подъезде?

ТАМАРА. Не знаю! Сейчас посмотрю! *(убегает)*

СЛАВА. Ну, что ты будешь делать? *(выходит на балкон)*

ТАМАРА. Слава! Слава!!! *(забегает)* Да что же это такое? А он куда делся? *(заходит в комнату Антонины. Слава выходит с балкона. Тамара забегает в гостиную)* Ты чего прячешься от меня?

СЛАВА. Я был на балконе.

ТАМАРА. Её там нет?

СЛАВА. Успокойся, я тебя умоляю... Она наверно у подруги какой-нибудь.

ТАМАРА. У неё только одна подруга, и это я.

СЛАВА. Она что, ни с кем не общается?

ТАМАРА. Есть еще один мальчик, но он совсем маленький.

СЛАВА. Низкого роста или молодой?

ТАМАРА. Он младше её, а про рост я не знаю. Я его не видела.

СЛАВА. А ты знаешь, как его зовут?

ТАМАРА. Не знаю... Знаю, что он живет в нашем дворе.

СЛАВА. Он живет во дворе?

ТАМАРА. Ну, ты чего не понимаешь? Они во дворе познакомились... Что же нам делать? Как же нам быть? Пойдем её поищем?

СЛАВА. Если она не вернется через час. Пойдем её искать.

ТАМАРА. Давай через полчаса?

СЛАВА. Хорошо, давай. Но только ты не будешь эти полчаса ходить по комнате, как детектив.

ТАМАРА. Я так переживаю. Куда же она без сандалий? В грязном платье...

СЛАВА. Ну, а чего ты беспокоишься? Она спрячется где-нибудь. Попечалится и вернется. Куда она подается в грязном платье и без обуви. *(слышно, как в коридоре открывается входная дверь)* Ну, вот и всё. Не переживай... *(входит Антонина в новом платье и шляпках)* Ну... скажи матери, где ты была.

АНТОНИНА. Я была в борделе. Отдалась какому-то нерусскому за две тысячи! Купила одежду и вернулась, чтобы забрать свои вещи! *(Тамара в панике)*

СЛАВА. Успокойся! Она это точно выдумала! Скажи матери, что выдумала!

АНТОНИНА. Удивлен, что есть люди, готовые платить за маленьких девочек?

СЛАВА. Перестань доводить свою мать!

АНТОНИНА. Изображаешь из себя мужчину? *(Слава молчит)* Настоящие мужчины деньги платят!

ТАМАРА. Зачем, доченька?! Зачем ты это сделала?

АНТОНИНА. А пусть он тебе расскажет!

СЛАВА. Что расскажет?

АНТОНИНА. Не притворяйся! Кишка тонка?

ТАМАРА. Что она имеет в виду?

СЛАВА. Откуда я знаю?!!

ТАМАРА. *(вцепляется в него руками)* О чем она говорит?!!

АНТОНИНА. Расскажи матери, как ты довел меня до такого!

СЛАВА. *(Тамаре)* Я не понимаю! *(Антонине)* Что ты несешь?

АНТОНИНА. Кишка тонка?

ТАМАРА. *(Славе)* Рассказывай!

СЛАВА. *(отталкивает Тамару)* Да вы обе с ума сошли! *(надевает верхнюю одежду)*

Разбирайтесь сами! Я вернусь утром! Ты подумай о своей матери, что ты с ней делаешь!

АНТОНИНА. Что ты с нами делаешь? Пойдешь в бордель к маленьким девочкам? *(Слава уходит)*

ТАМАРА. Доченька, зачем ты это сделала? Зачем ты его прогнала?

АНТОНИНА. Я его не прогоняла. Он сам ушел.

ТАМАРА. Что же нам теперь делать?

АНТОНИНА. Нет больше нас. Я теперь сама по себе, и ты тоже.

ТАМАРА. Зачем ты погубила свою жизнь? Назад пути нет, доченька... Ты что? Правда будешь жить в борделе?

АНТОНИНА. Теперь это моё личное дело - где жить.

ТАМАРА. А кто же будет о тебе заботиться. Кто поможет тебе, если с тобой что-нибудь случится?

АНТОНИНА. Я найду такого человека... Ты, мама, многого не знаешь...

ТАМАРА. Что папа сделал? Он что? Изменяет мне? Доченька, я прошу тебя! Скажи мне! Что ты знаешь? *(вцепляется в неё руками)* Скажи мне!

АНТОНИНА. Мама! Мне больно! Отпусти меня!

ТАМАРА. Я тебя умоляю... Расскажи мне, доченька... я прошу тебя... милая...

АНТОНИНА. Он пристаёт ко мне!

ТАМАРА. *(отпускает её)* Повтори, что ты сказала.

АНТОНИНА. Он пристаёт ко мне! Он меня трогает! Он прикасается ко мне!

ТАМАРА. Как такое может быть...?

АНТОНИНА. Пока тебя нет дома... когда я засыпаю... а когда я просыпаюсь - он лапает меня... Он распускает свои руки. Он не дает мне сопротивляться! Держит меня и всё. Я не рассказывала тебе потому, что боялась за твоё здоровье! Тебе нельзя нервничать. Но ты сама меня довела до такого! Я не знаю, что теперь делать! Это не должно так продолжаться! Почему мы живем с ним? Почему ты бросила моего отца? Или ты никогда его не знала?

ТАМАРА. Знала, милая.

АНТОНИНА. Я всегда хотела жить с настоящим отцом! А ты заставляешь меня жить с этим чудовищем! Почему мы не живем, как все нормальные семьи?

ТАМАРА. Не говори об этом... Ты ничего не знаешь...

АНТОНИНА. Зато ты теперь знаешь всё. Можешь радоваться. Продолжай ему прислуживать, а он будет над тобой издеваться.

ТАМАРА. Я не верю тебе... Ты специально это придумала! Он не мог так поступить!

АНТОНИНА. Ты его защищаешь? Не веришь мне? Своей родной дочери!? *(достает из тайника ежедневник)* Смотри! Дни, которые отмечены красными чернилами! В эти дни он меня домогался!

ТАМАРА. *(берет ежедневник, листает страницы)* И ты скрывала это столько времени?

АНТОНИНА. Я не понимала, что он делает! Я была ребенком, когда он сделал это впервые!

ТАМАРА. И что? Вчерашний день тоже отмечен?

АНТОНИНА. Теперь ты понимаешь, зачем он выбил дверь? А я говорила тебе! Я замкнулась - от него!!!

ТАМАРА. Не уходи... прошу тебя... *(Антонина уходит)* Почему...? Этого не может быть... Я не могу в это поверить... Я ведь так люби... *(хватается за сердце)* Вот оно... Я тебя помню... Я знала, что ты вернешься... *(берет телефон и набирает номер)* Здравствуй.

ФИЛИПП. Здравствуйте.

ТАМАРА. Ты узнаешь меня?

ФИЛИПП. Это ты, Тамара? Чем обязан?

ТАМАРА. Я хочу спросить... ить... тебя... о кое чем...

ФИЛИПП. Я слушаю.

ТАМАРА. У меня есть дочь... У неё большие проблемы... Она избегает своего отчима... Он... он вернется утром... Ты можешь забрать Антонину?

ФИЛИПП. Куда мне её отправить?

ТАМАРА. А ты... Да, ты не знаешь... Её родной отец... Его зовут Артем... Найди его, пожалуйста. Он работал в милиции, а сейчас не знаю...

ФИЛИПП. Какая у него фамилия?

ТАМАРА. Артем... Ширяков...

ФИЛИПП. Хорошо, я найду его.

ТАМАРА. Найди, пожалуйста... Пусть он позаботится о ней... Она так хотела с ним сблизиться... Я не знаю где она сейчас. Но думаю, она сюда вернется... Ты ведь знаешь, где я живу? Если она не придет, значит, она у своего друга... Он живет в нашем дворе... Ему тринадцать лет... Они с отцом живут... Я жду тебя... Мне нужна твоя помощь... У меня болит сердце...

ФИЛИПП. Не волнуйся, Тамара. Я всё сделаю.

ТАМАРА. Спасибо тебе, Филипп... Спасибо тебе...

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Вечерет. Квартира Геннадия. Отец и сын делают перестановку. Входит Антонина.

АРКАДИЙ. Ну, как все прошло?

АНТОНИНА. Отвратительно... Я хотела просто попрощаться, а они такой спектакль устроили...

АРКАДИЙ. И... ты теперь... передумала?

АНТОНИНА. А ты хочешь, чтобы я передумала?

АРКАДИЙ. Нет! Смотри, мы почти закончили... В той комнате хорошая кровать. Мы поставим ширму. Если ты ночью пойдешь в ванную - мы тебя даже не увидим.

АНТОНИНА. Я теперь за маму переживаю...

АРКАДИЙ. Она не хотела тебя отпускать?

АНТОНИНА. Она меня не отпускала...

ГЕННАДИЙ. Я пойду в ту комнату, а вы общайтесь. *(выходит в соседнюю комнату)*

АНТОНИНА. Я хочу с мамой поговорить... Можно я ей позвоню?

АРКАДИЙ. Прости, но у нас нет телефона... Давай сходим к ней?

АНТОНИНА. И ты пойдешь?

АРКАДИЙ. Пусть познакомится. Чего она меня не знает? Увидит и поймет, что дочь в хороших руках. *(Антонина молчит)* Чего? Я ей не понравлюсь?

АНТОНИНА. Не знаю...

АРКАДИЙ. Так пойдем и узнаем!

АНТОНИНА. Я ей рассказала... свою тайну... Наконец-то мы с ней нашли общий язык. Она так переживает!!!

АРКАДИЙ. Это ужасно! Ты должна поговорить с ней!

АНТОНИНА. Ты так думаешь? Можно я пойду одна?

АРКАДИЙ. Конечно, можно. Мне для тебя ничего не жалко.

АНТОНИНА. Я быстро! *(подбегает к двери)*

АРКАДИЙ. Подожди! *(подбегает и дает ей куртку)* Надень куртку... Там уже прохладно... Знаешь что? Если ты поговоришь с мамой и решишь не уходить от неё... Я все пойму...

Только ты сообщи мне об этом... И не переживай за меня. Пусть у тебя все будет хорошо...

АНТОНИНА. Спасибо тебе. Я обещаю... *(уходит)*

АРКАДИЙ. *(закрывает дверь)* Что она обещает?

ГЕННАДИЙ. *(входит)* Сынок. Вы меня разыгрываете? Шутка закончилась?

АРКАДИЙ. Пап. Тут все так сложно...

ГЕННАДИЙ. Ладно... Куда она теперь?

АРКАДИЙ. Опять домой.

ГЕННАДИЙ. Она не замерзнет?

АРКАДИЙ. Я дал ей куртку.

ГЕННАДИЙ. *(смотрит на вешалку)* Она вернется?

АРКАДИЙ. Не знаю.

ГЕННАДИЙ. Надеюсь, что вернется...

АРКАДИЙ. Я тоже.

ГЕННАДИЙ. Это была куртка с ключами...

СЦЕНА ВОСЬМАЯ.

Вечер. Квартира Славы. Филипп смотрит в окно. За окном мигают огни скорой помощи. Слышен звук уезжающего автомобиля. Огни удаляются.

ФИЛИПП. *(берет телефон и набирает номер с листа бумаги)* Алло...

АРТЕМ. Да! *[какой-то шум]*

ФИЛИПП. Здравствуйте. Вы можете говорить?

АРТЕМ. [шум] Кто это?

ФИЛИПП. Меня зовут Филипп.

АРТЕМ. Я не знаю никакого Филиппа. Чего тебе надо? [шум]

ФИЛИПП. Мне нужно с вами поговорить. О вашей дочери.

АРТЕМ. У меня нет детей! [шум]

ФИЛИПП. Вы ошибаетесь...

АРТЕМ. Что ты сказал? [шум] Гарри, это ты? Что за приколы? [шум]

ФИЛИПП. Меня зовут Филипп. Меня попросила связаться с вами одна женщина. Её зовут Тамара.

АРТЕМ. [шум и неразборчивая речь]

ФИЛИПП. Вы меня слышите?

АРТЕМ. Послушай, меня, Филипп. Не шути со мной, я могу найти тебя...

ФИЛИПП. Я и сам не прочь с вами увидится.

АРТЕМ. Приезжай!

ФИЛИПП. Выслушайте, пожалуйста...

АРТЕМ. Давай быстро!

ФИЛИПП. У Тамары есть дочь. Как она утверждает - её отец вы. Она хочет, чтобы вы встретились с девочкой.

АРТЕМ. Что за бред?

ФИЛИПП. Это действительно так.

АРТЕМ. Я не видел Тамару лет пятнадцать. С чего она взяла, что... Как её зовут?

ФИЛИПП. Антонина. Ей сейчас четырнадцать лет.

АРТЕМ. А ты кто такой, Филипп? Почему Тамара сама не позвонила?

ФИЛИПП. Я её очень хороший друг. У неё случился приступ сердца. Вы должны помочь девочке.

АРТЕМ. Я никому ничего не должен.

ФИЛИПП. У неё большие проблемы. Её отчим... Они с девочкой в очень плохих отношениях.

АРТЕМ. Ты хочешь, чтобы я их помирил?

ФИЛИПП. Вы что, не понимаете? Девочка его избегает... Я думаю, этому должна быть причина. Она прячется от него. Старается его даже не видеть. Вам следует её куда-нибудь спрятать.

АРТЕМ. А ты не можешь этого сделать?

ФИЛИПП. Но ведь она ваша дочь.

АРТЕМ. Да я впервые слышу об этом! Может она вообще не моя!

ФИЛИПП. Я увезу её в приют. Моя бывшая жена позволит её там оставить ненадолго. Но отчим Антонины найдет её и там. Постарайтесь, как можно быстрее прибыть и увидеться с девочкой. Думаю, когда вы её увидите, у вас не останется сомнений.

АРТЕМ. Разбейся сам, Филипп.

ФИЛИПП. Артем! Я прошу вас! Вам нужно отправиться в приют!

АРТЕМ. В какой нахрен приют!?

ФИЛИПП. Я отошлю вам адрес сообщением. *(Артем кладет трубку. Филипп набирает сообщение на телефоне)*

АНТОНИНА. *(входит)* Вы кто?

ФИЛИПП. Здравствуй, Антонина, меня зовут Филипп... Твоя мама попросила меня приехать. Ей стало нехорошо...

АНТОНИНА. Эта скорая к ней приезжала? *(Филипп кивает)* Я так и думала...

ФИЛИПП. Не волнуйся. Ей нужен покой и лекарства. Она поправится.

АНТОНИНА. Это вы вызвали скорую? *(Филипп кивает)* Спасибо вам... У меня голова кружится... А чего вы не уходите?

ФИЛИПП. Я ждал тебя. Твоя мама так попросила. Она беспокоится за тебя.

АНТОНИНА. Если вы насчет борделя, то это неправда.

ФИЛИПП. Прости, но я не понимаю, о чем ты. Я должен забрать тебя. У Тамары случился сердечный приступ...

АНТОНИНА. *(перебивает)* Как же...? Приступ, опять? Мама... Я не хотела... *(Филипп выходит в коридор)* Мама... *(плачет, поднимает с пола свой ежедневник)* Мама, прости меня... Я не хотела... Прости меня...

ФИЛИПП. *(возвращается со стаканом воды)* Попей воды, тебе станет легче.

АНТОНИНА. Куда повезли маму? В какую больницу?

ФИЛИПП. Поверь мне. Её сейчас лучше не беспокоить. Однажды я уже отвозил её в больницу и знаю, о чем говорю...

АНТОНИНА. Она переживает за меня. Нам нужно увидится.

ФИЛИПП. Антонина... Единственное, что ей действительно нужно, это знать, что ты в безопасности. Тебя нужно увезти от отчима.

АНТОНИНА. Что она вам рассказала?

ФИЛИПП. Только то, что вам не следует встречаться.

АНТОНИНА. В любом случае он не найдет меня. Мне есть, где жить.

ФИЛИПП. Не у мальчика ли из вашего двора? Тамара рассказала мне... Поверь, если твой отчим захочет - он придет к нему уже завтра.

АНТОНИНА. Он его не знает!

ФИЛИПП. Он придет и познакомится. Твой приемный отец, очень серьезный человек. Я отвезу тебя в приют. Моя бывшая жена укроет тебя там на время.

АНТОНИНА. Мой отчим... Он насильник... Он приставал ко мне... Вы должны с ним что-нибудь сделать. Сообщите в полицию. Пусть его посадят в тюрьму. Он не успокоится, пока не перебьет всех! Вы перешли ему дорогу, вы теперь тоже в опасности... Он найдет Аркадия!

ФИЛИПП. Не волнуйся, Антонина... Если это правда, то ему грозит суд.

АНТОНИНА. Правда. У меня есть доказательства. *(протягивает ежедневник)* Здесь отмечен каждый день, когда он приставал ко мне. Я напишу заявление. Или, что там нужно сделать? Я болею редкой болезнью... Иногда... Я просто так засыпаю. И меня очень трудно разбудить...

ФИЛИПП. Я знаю это... Твоя мама мне рассказывала...

АНТОНИНА. Мама? Но... как же... Голова опять кружится.

ФИЛИПП. Попей воды. *(Антонина берет стакан и пьет. В один момент она теряет равновесие и выпускает стакан из рук. Вода выливается на неё. Филипп её сажает. Она почти без сознания. Филипп подбегает к окну и машет рукой, вбегает парень в спортивном костюме)* Возьми её. Поедем с ней в приют... *(парень берет Антонину на руки. Они уходят)*

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

Вечер. Комната в приюте. Виктория и Анастасия неестественно долго смеются.

КИРИЛЬЧИК. *(входит)* К вам сейчас новенькую поделят. *(девушки в смятении)* Вам ничего не нужно убирать? Прятать? Сюда тетя Лиза идет! *(девушки в панике)* Ну, всё...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(входит)* Вот сюда её положи. *(парень вносит Антонину на руках и усаживает её на кровать)*

ФИЛИПП. *(входит)* А почему она уволилась?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А я что, помнить должна? Уже несколько лет прошло.

ФИЛИПП. Не беспокойтесь, мы с вами обязательно всё обсудим.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А я не беспокоюсь. Пойдемте отсюда... *(Елизавета Егоровна, Филипп и парень в спортивном костюме уходят)*

КИРИЛЬЧИК. В общем так: её мать в реанимации. Они её тут прячут от приемного отца! Не переживайте, на днях её должны удочерить... Она сейчас в шоке - я так понял... Короче, я пошел, может, ещё что узнаю. Ах, да. Её зовут Тоня. *(уходит)*

ВИКТОРИЯ. *(Антонине)* Ты не бойся. Мы не кусаемся.

АНАСТАСИЯ. Она что в нирване? *(тихо смеется)*

ВИКТОРИЯ. *(Антонине)* Бедная девочка. Ты как на другой планете оказалась... *(Антонина закрывает глаза)*

Занавес

Второй акт

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ.

Сон Антонины.

МАТЬ

Антония! Антония! Ну, где же ты, дитя?
Забрала мой покой своей пропажей.
Ни дня спокойного, ни ночи, ни минуты.
Антония! Куда ты делась, ну куда же?

АНТОНИЯ

(появляется)

Родная мама, я в порядке!
Зачем вы кличете меня?
Я не играю с вами в прятки,
Мы виделись в начале дня.

МАТЬ

Родная дочь, зачем меня ты так тревожишь?
Ты нарушаешь мой покой.
Ах, как ты на отца похожа...
Ты невредима, ангел мой?

АНТОНИЯ

Я только за угол свернула
И сразу же я слышу вас.
Не беспокойтесь, дорогая...
Отец идет...

ОТЕЦ

(появляется)

... прекрасный час!

Они приветствуют друг друга, радуются, обнимаются. Средневековый Отец Антонии уходит.

АНТОНИЯ

Ах, матушка, вы так тревожны.
Простите озорство моё...

За кулисами раздаётся истерический крик, после этого там же слышен звук падающей мебели.

МАТЬ

Как за дитем угнаться сложно!
Моё родимое дитя...

За кулисами раздаётся топот. Одна из кулис дрожит.

АНТОНИЯ

Вчера был дождь, и вы сказали...

Из-за кулис появляется Инопланетянин. Общий конфуз. За кулисами раздаются взволнованные выкрики (Вон! Это кто?! и т.п.) Несколько человек выбегают из зала. Из портала выглядывает Принц. Антония и Мать истерически кричат. Реагируя на крик, Инопланетянин резко и размашисто поворачивается к актрисам. Раздается звук взрывающейся лампы, гаснет свет во всем зрительском пространстве. Антония и Мать продолжают кричать. На мгновение дается полный свет в зал и дежурное освещение на сцену, в этот момент Инопланетянин уже вплотную приблизился к актрисам. Они кричат пуще прежнего. Крик Антонии и Матери резко прерывается размашистым стуком.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ.

Ночь. Комната в приюте. Антонина сидит на кровати с открытыми глазами. Она пребывает в подавленности и смятении. За окном дует сильный ветер. Резко распахивается окно и очень громко ударяется о стену. Антонина подбегает к окну и закрывает его на щеколду.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(входит)* Тоня! Ты почему не спишь? Что ты стучишь по стенам посреди ночи? Что ты тут топчешься?

АНТОНИНА. Окно открылось...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Само взяло и открылось? Ты мне не ври! Где Настя и Вика?

АНТОНИНА. Не знаю... А вы кто?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Тоня... ты испытываешь моё терпение! Куда они спрятались? *(обыскивает комнату, заглядывает под кровати)* Они под твоей кроватью? *(заглядывает под кровать Антонины)* Я тебя в последний раз спрашиваю! Где девочки?!

АНТОНИНА. Я не знаю!!!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(хватает одеяло и бьет им Антонину)* Ах, ты сволочь маленькая! Ты почему мне врешь?! Ты почему на меня кричишь?! Ты почему со мной

оговариваешься?! *(после одного из ударов на губах Антонины появляется кровь)* Видишь, к чему приводит твоя ложь? Поверь мне, эти мерзавки не стоят того, чтобы ты их выгораживала! Они тебе ещё покажут свои истинные лица. Завтра ты придешь ко мне и расскажешь всё, что знаешь про их ночные похождения. И если ты мне опять соврешь! Будешь ночевать не в комнате, а на чердаке! *(уходит. Антонина плачет. Она отрывает кусочек салфетки и прикладывает его к губе. Накрывшись одеялом, она засыпает. Рассвет. Раздается стук в окно. Антонина отодвигает щеколду)*

ВИКТОРИЯ. *(залезает в окно)* Ты что, издеваешься? Ты зачем окно замкнула?

АНАСТАСИЯ. *(залезает в окно)* Ну... и на хрена ты это сделала?

АНТОНИНА. Ночью окно ветром открыло. А потом...

АНАСТАСИЯ. *(перебивает)* А, ну если ветром открыло, то конечно нужно было запереть... А вдруг еще раз откроет...

ВИКТОРИЯ. Настя, да подожди ты! *(Антонине)* Что потом?

АНТОНИНА. Потом пришла... Надзиратель. Она спрашивала, почему вас нет.

ВИКТОРИЯ. Ну... и что ты сказала?

АНТОНИНА. Я сказала, что не знаю. А она начала искать вас под кроватями.

ВИКТОРИЯ. И что, нашла что-нибудь?

АНТОНИНА. Нет, вас же там не было...

ВИКТОРИЯ. А бутылки она достала? *(ищет под кроватями)*

АНАСТАСИЯ. Под кроватью мы пустые бутылки прятали!

ВИКТОРИЯ. А сейчас тут ничего нет!

АНАСТАСИЯ. Хорошо, что я их вчера выкинула...

ВИКТОРИЯ. *(достает из тайника скрюченную пластмассовую бутылку)* Если бы она это нашла, то завтра бы я занялась торговлей.

АНАСТАСИЯ. И чтобы ты продавала?

ВИКТОРИЯ. Разные части своего тела...

АНАСТАСИЯ. Я думаю это не торговля, а больше - оказание разнообразных услуг.

ВИКТОРИЯ. А для меня это все равно - аренда. Сдала на время - получила свои деньги.

АНАСТАСИЯ. После косметического ремонта цену можно поднимать.

ВИКТОРИЯ. А за косметический ремонт ты чем платить будешь? Бесплатной арендой? Или оказанием разнообразных услуг?

АНАСТАСИЯ. Хорошо, что я ещё молодая. Может, замуж выскочу. Муж мне капитальный ремонт оплатит.

ВИКТОРИЯ. Мечтай, мечтай...

АНАСТАСИЯ. А у сирот так всегда. Сначала мечтаешь о родителях, потом о муже, а потом о детях.

ВИКТОРИЯ. Я не мечтала о родителях! Зачем мне нужны родители, которые меня не любят?

АНАСТАСИЯ. Я говорю о приемных.

ВИКТОРИЯ. Думаешь, приемные тебя любить будут?

АНАСТАСИЯ. Конечно! Зачем же им удочерять тебя?

ВИКТОРИЯ. Чтобы пользоваться...

АНАСТАСИЯ. А я ничего не стану делать!

ВИКТОРИЯ. Тогда сделают что-нибудь с тобой.

АНАСТАСИЯ. Да я сама с ними разберусь! *(поднимает с пола окровавленный кусочек салфетки)* Это что еще за свинство?!

АНТОНИНА. Это кровь с губы, вот посмотри, у меня здесь ранка.

ВИКТОРИЯ. Это у тебя что? Герпес?

АНАСТАСИЯ. Ты чё? Тебя вчера вечером заселили, а ты уже успела?

АНТОНИНА. Это тетка меня ударила. Я сказала, что не знаю где вы, а она мне не поверила.

ВИКТОРИЯ. Чем она тебя ударила?

АНТОНИНА. Одеялом.

АНАСТАСИЯ. Одеялом так губу не порежешь!

АНТОНИНА. На пододеяльнике есть молния, а на ней металлическая собачка...

АНАСТАСИЯ. А на ней металлические блохи. Сказала бы герпес, да и всё!

АНТОНИНА. Но это правда!

АНАСТАСИЯ. Конечно, правда. У меня чутьё на таких, как ты!

АНТОНИНА. На каких таких?

АНАСТАСИЯ. Вика, объясни ей!

ВИКТОРИЯ. Мне самой интересно, что ты имеешь в виду.

АНАСТАСИЯ. Я имею в виду таких маленьких, щупленьких и очень сильно умеющих запутывать тех, с кем ты разговариваешь!

АНТОНИНА. Ну, прости меня...

АНАСТАСИЯ. А что я должна тебя прощать? Ты такой родилась. Что уж тут поделаешь...

ВИКТОРИЯ. Если, когда-нибудь тетя Лиза придет, а нас здесь не будет, скажи ей, что мы пошли в туалет.

АНАСТАСИЯ. А если, она решит нас подождать и будет тут сидеть. Долго... И ты поймёшь, что она не собирается уходить...

ВИКТОРИЯ. Скажи, что Настя отравилась и её тошнит, а я пошла с ней, чтобы её поддержать. *(протягивает Антонине мазь)* На, намажь чуть-чуть. Только не съешь её.

АНАСТАСИЯ. А то тебя будет тошнить...

АНТОНИНА. Спасибо. *(намазывает губу и возвращает тюбик)* А меня Антонина зовут...

ВИКТОРИЯ. Да мы уже знаем.

АНАСТАСИЯ. А меня Виктория!

ВИКТОРИЯ. А меня Кирильчик!

АНТОНИНА. А я уже поняла, как вас зовут...

АНАСТАСИЯ. Облажались...

АНТОНИНА. А кто такой Кирильчик?

ВИКТОРИЯ. Не волнуйся... еще узнаешь...

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Раннее утро. Квартира Геннадия.

ГЕННАДИЙ. Если сегодня я не дошью ему брюки, он ко мне больше не придет. Потерять клиента нехорошо, но потерять репутацию еще хуже. Больше всего обидно за заказчика. Он ведь не виноват, что у меня такие обстоятельства в семье. Мой сын уже взрослый. Хоть ему всего тринадцать лет, а он уже устраивает свою личную жизнь. Как быстро летит время... Вчера он игрался с кубиками и спрашивал, что делать, если тебя обзывают, а сегодня разоблачает учительских детей. Совсем недавно удивлялся колобку, а сегодня приводит в дом девушку и говорит, что она будет жить с нами... Как мчатся годы... Потребность в развлечениях сменилась болью в спине, а из сил осталась только сила воли... Единственная радость - это видеть сына здоровым и веселым. И ради этого я не пожалею себя... Да еще руки... бывают дни, когда они совсем спокойны, и сразу думаешь, что все, конец кошмару... А через час просто слышишь стук по столу... Не я первый, не я последний. Это напоминание о молодости. Привет из прошлого... прощальный привет. *(появляется Аркадий)* Ну что, сынок?

АРКАДИЙ. Папа... все очень серьезно...

ГЕННАДИЙ. Рассказывай, сынок.

АРКАДИЙ. Антонина в приюте... Её мама в больнице...

ГЕННАДИЙ. Почему? Что случилось?

АРКАДИЙ. У неё случился приступ сердца... В этом мы виноваты?

ГЕННАДИЙ. Я не знаю...

АРКАДИЙ. Я не прощу себе этого. Зачем мы полезли в их семью?

ГЕННАДИЙ. Тебе ведь нравилась эта девочка?

АРКАДИЙ. Она мне и сейчас нравится.

ГЕННАДИЙ. Ты лишь предложил ей жить с нами...

АРКАДИЙ. Мы предложили ей уйти от своей мамы, которую она так любила.

ГЕННАДИЙ. Рано или поздно, девушка обязана покинуть своих родителей ради мужчины...

АРКАДИЙ. А её мать об этом знала? Ты ведь предупреждал меня... Ну, почему я такой нетерпеливый? Почему мне так хочется всего и сразу?

ГЕННАДИЙ. Потому что ты мужчина, сынок.

АРКАДИЙ. А это нормально, хотеть всего?

ГЕННАДИЙ. Это лучше, чем ничего не хотеть...

АРКАДИЙ. А как ты жил, когда был молодым? Ты тоже был таким?

ГЕННАДИЙ. Я проматывал свою жизнь налево и направо...

АРКАДИЙ. Пап, а что это значит?

ГЕННАДИЙ. Я не думал о том, что будет со мной завтра... Не думал, как мои поступки отразятся на моем будущем. Я просто жил так, как мне хотелось... Но когда появился ты, все сразу изменилось. Я увидел путь, по которому всегда мечтал пойти. Путь, который вел меня к тому, что называется счастьем...

АРКАДИЙ. И ты пошел по нему?

ГЕННАДИЙ. Да, сынок. Я и сейчас на нем...

АРКАДИЙ. А что же мама?

ГЕННАДИЙ. Она избрала другой путь...

АРКАДИЙ. Но почему?

ГЕННАДИЙ. Я не знаю, сынок. Сердце женщины - это непостижимый край тайн и загадок.

АРКАДИЙ. Это очень плохо?

ГЕННАДИЙ. Это хорошо...

АРКАДИЙ. Антонина тоже такая?

ГЕННАДИЙ. Надеюсь... Мне кажется, что она воплощение женственности...

АРКАДИЙ. Почему, папа?

ГЕННАДИЙ. Мужчины... Многие мужчины, не все - многие, хотят всего и сразу... А женщины... Я не знаю, чего они хотят... И чего хочет Антонина, я тоже не знаю... Но она определенно чего-то хочет. Иначе она бы не согласилась на твое предложение. Она не боится жить...

АРКАДИЙ. Не боится жить?

ГЕННАДИЙ. Когда я был молодым, я думал, что самое главное - это не отступать. Идти до конца, не жалея ни себя, ни всего того, что тебя окружает... Я ничего не боялся! Ничто не могло меня остановить. Но когда родился ты... Я понял, что когда-то тебе придется жить в том мире, который я и такие, как я, завещают таким, как ты... молодым, неоперившимся птенцам... И тогда я подумал - как же вы будете учиться летать среди безразличия и... И всего того, что оставляют за собой люди, которые думают только о себе... люди, которые преследуют только свои интересы! Среди обломков добродетели, среди осколков морали... Я решил, что ты заслуживаешь большего, чем просто существования в таком несправедливом

мире. И я изменил свою жизнь. Я решил оставить тот мир и оградить тебя от его скверны. Я всеми силами пытался донести это до твоей матери... Но она меня не поддержала... Она избрала другой путь... И теперь... Ты растешь смелым и сильным человеком. А все ошибки молодости должны служить тебе уроком. И я, почему то уверен, что ты сумеешь избрать верный путь в своей жизни...

АРКАДИЙ. Пап, а что значит «не бояться жить»?

ГЕННАДИЙ. Не знаю, где ты это услышал?

АРКАДИЙ. Да ты ведь сам это сказал!

ГЕННАДИЙ. Я сказал такое про себя?

АРКАДИЙ. Ты сказал, что Антонина не боится жить.

ГЕННАДИЙ. Наверно, это означает, что она желает активно участвовать в том, что с ней связано?

АРКАДИЙ. Это ты у меня спрашиваешь?

ГЕННАДИЙ. Сынок, она сильная и непокорная девушка. Что может быть лучше?

АРКАДИЙ. Что, пап?

ГЕННАДИЙ. Только - слабая и покорная... Но эти понятия равносильны. Ты должен сам решить, что тебе нужно.

АРКАДИЙ. А что означает - «не боится жить»?

ГЕННАДИЙ. Да чего ты пристал ко мне? Я не знаю!

АРКАДИЙ. Что же будет теперь с Антониной?

ГЕННАДИЙ. Ты разговаривал с её отцом?

АРКАДИЙ. Нет, там был какой-то мужчина, он представился и сказал, что ждет её приемного отца, рассказал мне про то, что случилось с её мамой, и сказал, что Антонина в приюте.

ГЕННАДИЙ. Он просто взял и все тебе выложил?

АРКАДИЙ. Я сказал, что я её жених...

ГЕННАДИЙ. Тогда понятно. А про ключи он тебе ничего не говорил?

АРКАДИЙ. Я так понял, Антонина уехала в куртке. Значит они у неё. Я очень серьезно думал, пока шел сюда...

ГЕННАДИЙ. Рассказывай, сынок.

АРКАДИЙ. Папа, а давай ты удочеришь Антонину? Не думаю, что ей захочется жить в приюте. А что бы ей было спокойнее - ты будешь её опекуном.

ГЕННАДИЙ. Спокойнее кому - ей или тебе?

АРКАДИЙ. Нам... И тогда никто не сможет её у нас забрать. Пока её мама в больнице, ей всё равно нужно где-то жить. А я почему-то уверен, что со своим приемным отцом она точно жить не будет. Так давай её удочерим?

ГЕННАДИЙ. А как она оказалась в приюте?

АРКАДИЙ. Тот мужчина её отвез, потому что мама Антонины так попросила. Ну, чего ты думаешь?

ГЕННАДИЙ. Ты все так быстро решил! И за меня и за эту девочку!

АРКАДИЙ. Я обязательно с ней поговорю. Можно я не пойду сегодня в школу? А пойду к ней в приют... Тот мужчина дал мне адрес.

ГЕННАДИЙ. А кто он такой, этот мужчина?

АРКАДИЙ. Я не знаю...

ГЕННАДИЙ. А ты точно туда ходил? Может он дал тебе адрес дурдома?

АРКАДИЙ. Пап! Я знаю, где она живет.

ГЕННАДИЙ. Ты обо всем хорошо подумал?

АРКАДИЙ. Лучше некуда!

ГЕННАДИЙ. Тогда иди, сынок. И ничего не бойся!

АРКАДИЙ. Жди меня тут, папа!

ГЕННАДИЙ. Куда я денусь... без ключей.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ.

Утро. Комната в приюте. Аркадий стучится в окно.

АНТОНИНА. Аркадий! *(подбегает к окну)*

КИРИЛЬЧИК. *(появляется)* Ты меня зовешь?

АНТОНИНА. Я никого не зову.

КИРИЛЬЧИК. А... ну, ладно... *(уходит. Антонина открывает окно)*

АРКАДИЙ. Ты здесь одна?

АНТОНИНА. Одна, залезай быстрее! *(Аркадий залезает в комнату)* Как ты нашел меня?

АРКАДИЙ. Я же говорил, что никогда тебя не оставлю.

АНТОНИНА. Аркадий! *(обнимает его)* А почему ты полез через окно?

АРКАДИЙ. Меня не пустила какая-то наглая тетка. Сказала, что мне тут делать нечего.

АНТОНИНА. И ты заглядывал в окна? Искал мою комнату?

АРКАДИЙ. Это было нетрудно. Она оказалась второй от входных дверей.

АНТОНИНА. Аркадий, какой ты молодец!

АРКАДИЙ. Я этого не отрицаю... *(они смеются)* Мне нужно поговорить с тобой. На серьезную тему...

АНТОНИНА. Да? На очень серьезную? *(они смеются)*

АРКАДИЙ. Та куртка, в которой ты вчера ушла...

АНТОНИНА. Да, хорошая куртка. *(они смеются)*

АРКАДИЙ. В ней были ключи от нашего дома! И от папиного ателье... *(они смеются пуще прежнего)*

АНТОНИНА. Прости меня... Я сейчас тебе отдам её... *(достает из шкафа куртку)*

КИРИЛЬЧИК. *(появляется, Аркадий прячется)* Чего смеёшься? Я услышал, что ты хохочешь и решил заглянуть, с тобой посмеяться. А это что у тебя? Куртка? Твоя?

АНТОНИНА. Моя...

КИРИЛЬЧИК. А чего она мужская?

АНТОНИНА. Мне нравятся такие...

КИРИЛЬЧИК. А мне вообще все мужское нравится! А куртка у тебя классная! Дай померить. *(берет куртку)* Мы с тобой родственные души. Я как чувствовал, что ты необыкновенная. У меня есть тайна... У тебя тоже? *(одевает куртку)* Скажи, здорово смотрится? И это притом, что я не мужик!

АНТОНИНА. Ты молодой еще...

КИРИЛЬЧИК. Я молодая! Я девушка! Но душа повелела мне быть такой. *(испытывает куртку)* Я не выбирал свой путь. С этим нужно родиться. Когда-нибудь я уеду отсюда и начну новую жизнь... У меня будет партнер... Я еще не решил какой... Но думаю, это дело времени. Мужчина, женщина - разница невелика. Со временем я осознаю, что конкретно мне нужно. Ну, а у тебя есть партнер? Есть парень или девушка, которая тебя ублажает?

АНТОНИНА. Знаешь, это...

КИРИЛЬЧИК. *(перебивает)* Знаю! Это просто волшебно! Умеешь доставить удовольствие мужчине?

АНТОНИНА. Ну, все! Перестань!

КИРИЛЬЧИК. *(снимает куртку и нюхает её)* От неё пахнет мужиком! Это твой запах?

АНТОНИНА. *(открывает ему дверь)* Уходи, пожалуйста...

КИРИЛЬЧИК. В этом нет ничего страшного. Ты не знаешь, как некоторые люди пахнут... Я в этом специалист. *(отдает ей куртку и уходит. Появляется Аркадий)*

АНТОНИНА. Я его впервые вижу. Вот твоя куртка...

АРКАДИЙ. Да... мне только ключи нужны были....

АНТОНИНА. *(достает из кармана куртки ключи и отдает их Аркадию)* Вот они. Куртку заберешь?

АРКАДИЙ. Нет... подари её этому девушке...

АНТОНИНА. Я её постираю. *(они смеются)*

АРКАДИЙ. Нам нужно обсудить кое-что...

АНТОНИНА. Не надо! Он говорил глупости! Давай не будем это обсуждать?

АРКАДИЙ. Я о твоём удочерении...

ВИКТОРИЯ. *(за дверью, приближается)* Я тебе говорила, тут не ошиваться?!

АНАСТАСИЯ. *(за дверью, приближается)* А ну пошел отсюда!

АНТОНИНА. Уходи скорее!

АРКАДИЙ. Нам нужно поговорить!

АНТОНИНА. Тогда прячься! *(Аркадий прячется под кровать Анастасии)*

ВИКТОРИЯ. *(входит)* Ты знала, что у этой двери Кирильчик ошивается?

АНТОНИНА. Кирильчик?

АНАСТАСИЯ. *(входит)* Уборщик - придурок.

АНТОНИНА. Он заходил сюда.

ВИКТОРИЯ. Ты к себе всех пускаешь?

АНТОНИНА. А что я должна была делать?

АНАСТАСИЯ. По морде ему дать!

ВИКТОРИЯ. Нужно было его выгнать!

АНТОНИНА. Я его выгнала. Он сказал, что он - девушка...

ВИКТОРИЯ. Это правда... Сменил имя Кира на Кирилл.

АНАСТАСИЯ. Он подброшенный.

ВИКТОРИЯ. Его родители бросили перед порогом приюта.

АНАСТАСИЯ. Он Квазимодо. *(прыгает на свою кровать)*

АНТОНИНА. А где вы были?

АНАСТАСИЯ. Какая тебе разница? Я так поправилась, сетка уже до пола достает.

ВИКТОРИЯ. Теперь скрипеть не будет! *(Антонине)* Будешь накуриваться?

АНТОНИНА. Я не курю...

АНАСТАСИЯ. А накуриваешься?

ВИКТОРИЯ. *(достает скрюченную пластмассовую бутылку и прячет её в одежде)*

Пойдешь с нами?

АНТОНИНА. Нет... я не пойду...

АРКАДИЙ. *(из под кровати)* Правильно!

ВИКТОРИЯ. Чего?

АНАСТАСИЯ. Это у меня в животе урчит.

ВИКТОРИЯ. *(подходит к двери и выглядывает)* Ах, ты дрянь такая! Он опять подслушивает!

КИРИЛЬЧИК. *(убегает)* А меня вы никогда с собой не зовете! *(Анастасия и Виктория убегают за Кирильчиком)*

АНТОНИНА. *(достает Аркадия)* Ты не пострадал?

АРКАДИЙ. Это ужасно! Тебе нельзя здесь оставаться! Слушай, что я тебе скажу. Сегодня мы с папой придем тебя удочерять! Ты не должна здесь жить! Ты тут с ума сойдешь! Папа уже согласился. Мы оформим опеку на него, и ты будешь жить с нами. Здорово, правда?

АНТОНИНА. А как же моя мама?

АРКАДИЙ. Но тебе ведь никто не запрещает с ней видаться!

АНТОНИНА. А мой... ладно... Я должна тебе кое-что рассказать...

АРКАДИЙ. Свою тайну?

АНТОНИНА. Почти, это тоже моя тайна...

АРКАДИЙ. У тебя их много?

АНТОНИНА. Я расскажу тебе все, поверь мне.

АРКАДИЙ. Все не надо! А то так будет неинтересно. Только самые главные.

АНТОНИНА. Я не здорова...

АРКАДИЙ. Никакая болезнь не разлучит нас!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(за дверью, приближается)* Я им сейчас головы пооткручу!

АНТОНИНА. Но ты ведь не знаешь, о чем я говорю!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(за дверью, приближается)* Они точно у себя?

КИРИЛЬЧИК. *(за дверью, приближается)* Сейчас посмотрим!

АРКАДИЙ. Я не отказываюсь от своих слов! Ты всегда будешь со мной! Прости, но я узнаю эти голоса! Антонина... я... тебя...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(за дверью, очень близко)* Ну, я им устрою!!!

АРКАДИЙ. *(вылезает в окно)* Жди меня! Скоро я приду за тобой! *(убегает)*

АНТОНИНА. Аркадий! *(садится на кровать)*

КИРИЛЬЧИК. *(за дверью, проходит мимо)* Только, я вам ничего не говорил! Договорились?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(за дверью, проходит мимо)* Завтра уже на улицу вылетят!

КИРИЛЬЧИК. *(за дверью, отдалается)* Мы договорились или нет?

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Утро. Квартира Славы. Филипп отвечает на телефонный звонок.

ПАРЕНЬ. Кто-то поднимается.

ФИЛИПП. Будь у дверей. Если что, сразу заходи. Будь внимателен! *(открывает дверь и ждет Славу в гостиной)*

СЛАВА. *(в коридоре)* А почему дверь не заперта? *(пауза)* Чего молчим? *(из ванной комнаты)* Я что, с собой разговариваю? *(звук спускающейся воды в унитазе. Слава входит в гостиную)*

ФИЛИПП. Здравствуйте.

СЛАВА. Ты кто такой?

ФИЛИПП. Меня зовут Филипп.

СЛАВА. И что ты тут делаешь?

ФИЛИПП. Я ждал вас.

СЛАВА. А уже не ждешь?

ФИЛИПП. Вы ведь пришли.

СЛАВА. Подожди... Я туда пришел? Это моя квартира?

ФИЛИПП. Вы Слава?

СЛАВА. Значит, моя. *(садится в кресло)* Ну, Филипп. Чем обязан?

ФИЛИПП. У меня к вам разговор.

СЛАВА. Разговор? Не танец? Тогда будь добр, сними туфли. У меня дома в обуви не ходят.

ФИЛИПП. *(выходит в коридор и возвращается без обуви)* Разрешите, я сяду?

СЛАВА. Ну, конечно...

ФИЛИПП. *(садится)* Вчера у вашей жены случился сердечный приступ...

СЛАВА. Так вы врач?

ФИЛИПП. Нет, я очень хороший друг Тамары.

СЛАВА. Ты поставил диагноз по-дружески?

ФИЛИПП. Я очень давно знаю Тамару и сразу понял, что с ней произошло. У неё случился приступ сердца...

СЛАВА. А как ты узнал об этом?

ФИЛИПП. Она позвонила мне. Вас не было дома, а ей нужна была помощь... И я приехал.

СЛАВА. И решил здесь переночевать?

ФИЛИПП. Нет. Ночью я был дома. А вернулся только утром.

СЛАВА. Ты на ночь замыкал дверь?

ФИЛИПП. Вашу? *(Слава молчит)* Замыкал, конечно. Вам не интересно, где ваша жена?

СЛАВА. Разве она не в больнице?

ФИЛИПП. В больнице... А откуда вы знаете? *(Слава молчит)* Ну, правильно... Где же она может быть после сердечного приступа? А вам не интересно, где ваша дочь?

СЛАВА. Разве она не в борделе?

ФИЛИПП. Нет... Она в приюте...

СЛАВА. Конечно, где же ей еще быть? У тебя все?

ФИЛИПП. А вам не интересно, почему она там?

СЛАВА. Ты со мной в игру играешь? Битва интересов?

ФИЛИПП. Как я вам уже сказал - меня попросила приехать Тамара. По её просьбе - я увез девочку в приют... *(Слава молчит)* Мне неловко это говорить... *(выходит в коридор и возвращается с парнем в спортивном костюме)*

ПАРЕНЬ. Здравствуйте.

СЛАВА. Привет, Сереж.

ФИЛИПП. Вы знакомы?

ПАРЕНЬ. Так это мой учитель рукопашки.

СЛАВА. Тебе тоже звонила моя жена?

ПАРЕНЬ. Нее, я с дядей Филиппом.

СЛАВА. Ты почему не разулся?

ПАРЕНЬ. Ой, простите. *(выходит в коридор)*

СЛАВА. Ближе к делу, дядя Филипп.

ФИЛИПП. Нам нужно поговорить...

СЛАВА. Я это уже понял. *(парень входит и садится)* Хочешь чаю?

ПАРЕНЬ. Да, нее. Я кофе пью...

СЛАВА. Пойди, приготовь. *(Филиппу)* Ты будешь чай?

ФИЛИПП. Нет, спасибо...

СЛАВА. Приготовь три кофе. *(парень выходит в коридор)* Я вас слушаю.

ФИЛИПП. Антонина вам ведь не родная дочь? *(Слава молчит)* Скажите, как вы к ней относитесь?

СЛАВА. Как к родной...

ФИЛИПП. А к её матери?

СЛАВА. Как к жене... Что за викторина?

ПАРЕНЬ. *(из кухни)* Дядь Филипп! Вам сколько сахара?

ФИЛИПП. Три ложки, пожалуйста!

ПАРЕНЬ. *(в дверном проёме)* А вам сколько, дядь Слав?

СЛАВА. Мне одну. *(парень скрывается)*

ФИЛИПП. Я прям, не знаю, как сказать... *(Слава молчит)* Это так неловко...

СЛАВА. Ты хочешь отдать племянника за Антонину?

ФИЛИПП. Нет... Сережа мне не племянник.

СЛАВА. Хорошо, потому что у неё уже есть жених. Его зовут Аркадий. Они с отцом живут в нашем дворе. Ну, ты ведь понял? Они не во дворе живут, а в соседнем доме. Во втором подъезде, на третьем этаже. Хорошо, что она не в борделе, а то мальчик расстроился бы. Мне странно, почему я не знаю тебя?

ФИЛИПП. А я вас знаю...

СЛАВА. Как Тамара скрыла от меня своего очень хорошего друга?

ФИЛИПП. Мы виделись с ней около восьми лет назад... Я думаю, вы знаете, что такое настоящая дружба.

СЛАВА. Если честно - нет... *(парень приносит кофе и раздает его)*

ФИЛИПП. А я и не знал, что вы со Славой знакомы...

ПАРЕНЬ. Мы настоящие друзья...

СЛАВА. Друг. Почему у тебя ноги воняют? Иди, помои сейчас же. *(парень выходит в коридор)* Всю жизнь мечтал о сыне... А получилась дочь. И та приёмная. *(они пьют кофе)*

ФИЛИПП. У меня разговор насчет вашей дочери...

СЛАВА. *(встает и подходит к Филиппу. Он берет из его рук кружку и дает ему свою)* В этой три ложки. *(садится обратно)* Ну... И что насчет моей дочери?

ПАРЕНЬ. *(из ванной)* А какое мыло можно взять?!

СЛАВА. Любое, только не хозяйственное! *(Филипп пьет кофе)* Я слушаю...

ФИЛИПП. Я отвез её в приют, потому что Тамара так попросила. Девочка сказала мне, что она... *(звук спускающейся воды в унитазе. Пауза)* Что она подверглась... Некой агрессии...

ПАРЕНЬ. *(входит)* Все дядь, Слав!

ФИЛИПП. С вашей стороны... *(Слава молчит, парень пьет кофе)* Мне и самому в это трудно поверить... Но она предоставила мне этот ежедневник, в котором, как она сказала, отмечены дни, в которые это происходило...

СЛАВА. *(протягивает руку. Парень передает ему ежедневник. Слава просматривает его)* Что дальше?

ФИЛИПП. Я не знаю...

СЛАВА. Ты понимаешь, что это неправда?

ФИЛИПП. Что именно?

СЛАВА. Эти обвинения... *(через парня, возвращает ему ежедневник)*

ФИЛИПП. Правда?

ПАРЕНЬ. Нет, «не правда».

ФИЛИПП. Они не имеют под собой основания? Но зачем девочке это делать? Зачем вас обвинять?

СЛАВА. Я не знаю...

ПАРЕНЬ. А можно я еще кофе сделаю?

СЛАВА. Иди. *(парень выходит)* Филипп. Какое тебе до всего этого дело?

ФИЛИПП. Я беспокоюсь о Тамаре и её дочери...

СЛАВА. А можно, теперь это буду делать я?

ФИЛИПП. Ну, конечно. Я ведь не знал, что все так запутанно. *(Слава молчит)*. Я отправил Тамару в больницу.

СЛАВА. Спасибо тебе.

ФИЛИПП. А Антонину в приют.

СЛАВА. Чтобы спрятать от меня?

ФИЛИПП. Я даже не знаю... Вы представляете, я связался с родным отцом Антонины. *(Слава молчит)* Возможно, он придет... *(Слава молчит)* Мне пришлось его уговаривать, кажется, он несерьезный человек.

СЛАВА. От серьезного человека Тамара с ребенком не ушла бы...

ФИЛИПП. Я дал ему адрес приюта...

СЛАВА. Об этом тоже Тамара попросила? Женщины... Как много они хотят? И как мало им требуется?

ФИЛИПП. Что же делать?

СЛАВА. Терпеть и все прощать...

ПАРЕНЬ. *(из кухни)* Неужели всё?

СЛАВА. Кроме измены. *(Филипп молчит)* Иногда мужчины сами виноваты в изменах жены... Но женщину этот факт не красит... Ты был у Тамары?

ФИЛИПП. Никогда! Мы с ней друзья!

СЛАВА. Сегодня утром ты был в больнице?

ФИЛИПП. А... я приезжал туда ночью, и мне сказали, что ей не становилось хуже.

Прошлый раз была такая же ситуация. Тогда Антонина уснула в школе. Откуда у неё эта болезнь?

СЛАВА. Родной отец Антонины принимал запрещенные препараты... Тамара об этом не знала. Ну, по крайней мере, до того, как сообщила ему о беременности... Он вынуждал её сделать аборт, но она не согласилась. Она сбежала от него в этот город и родила Антонину. Впоследствии выяснилось, что девочка страдает редкой болезнью... Она засыпает на ходу... Я всегда старался скрывать от Тамары подробности того, как это происходило. Уж сильно она переживала. Антонина засыпала на балконе, в ванной. Когда кушала...

ФИЛИПП. Но причем здесь вы? Почему она обвинила вас в насилии?

СЛАВА. Это извечный секрет женского разума...

ФИЛИПП. А эти записи в ежедневнике?

СЛАВА. Это дни, когда болезнь активно проявлялась.

ФИЛИПП. *(смотрит в ежедневник)* Здесь отмечен вчерашний день. И надпись: «Сегодня Слава вновь хватал меня и прижимал к себе. На нем были только трусы»

СЛАВА. Когда я поднимаю её с пола или укладываю на кровать - она размахивает руками. Как будто сопротивляется. Она даже говорит во сне... Я не придавал этому значения.

ФИЛИПП. Но почему в трусах?

СЛАВА. Ты ведь знаешь меня? Ты сам так сказал. Кем я работаю?

ФИЛИПП. Сторожем?

СЛАВА. Охранником! Я работаю по ночам, пока Тамара дома. А когда Тамара в больнице или занята хлопотами - я дома, слежу за Антониной. Вчера я спал в этой комнате и услышал, как она хрипит вот за этой дверью. Я понял, что с ней не все в порядке и сразу же побежал в её комнату. Я даже выбил запертую дверь, и знаешь, что я увидел? Антонина сидела на стуле, запрокинув голову с ложкой во рту. Когда я доставал ложку и укладывал Антонину на кровать - она постоянно сопротивлялась и билась в истерике. При этом она бормотала какие-то слова. В итоге она проснулась и успокоилась. А я предстал перед ней в трусах... По твоему, мне следовало надеть штаны, а потом спасти своего ребенка?

ФИЛИПП. Нет, вы все правильно сделали...

СЛАВА. Вот и я так думаю. Я пойду в этот приют, а ты езжай к своей хорошей подруге и успокой её. Мне нужно увидеться с дочерью.

ФИЛИПП. Вот вам мой номер. *(даёт Славе визитку и направляется в коридор)*

СЛАВА. *(останавливает его)* Я не стал вам говорить - я уважаю ваш возраст. Но все же. Вам нужно чаще менять носки. Или сменить обувь...

ФИЛИПП. Спасибо за совет. *(уходит)* Пойдем.

ПАРЕНЬ. Уже? До свидания, дядь Слав.

СЛАВА. До свидания. *(они уходят. Слава остается один. Пауза)*

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Полдень. Фойе приюта.

КИРИЛЬЧИК. *(моет полы)* Интересно, что же с новенькой будет?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А мне интересно, где её соседки ночью шляются, ты ничего не слышал?

КИРИЛЬЧИК. Я позавчера слышал, как под Настей сетка скрипела.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А вчера?

КИРИЛЬЧИК. Нет... Я на чердаке был. На звезды смотрел.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Завтра будешь оттуда мусор выносить.

КИРИЛЬЧИК. Там работы на целый день!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Вот за день и справишься. Ты там один бываешь?

КИРИЛЬЧИК. Один. А вы, Елизавета Егоровна, хотите мне компанию составить?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Точно один? Может, они с тобой были?

КИРИЛЬЧИК. Да вы чего? Они бы не пошли. Я им уже предлагал. Они отказались. Мне все отказывают...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Это не удивительно.

КИРИЛЬЧИК. И чего я с вами разговариваю? Вы меня постоянно обижаете.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Ну, ты заплачь.

КИРИЛЬЧИК. А вот и наши лягушки - путешественницы. *(появляются Виктория и Анастасия)* Куда идем?

ВИКТОРИЯ. В столовую...

КИРИЛЬЧИК. Кушать захотелось?

АНАСТАСИЯ. Пошел в жо...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(перебивает)* И где это мы ночью шляемся?

АНАСТАСИЯ. Здрасьте! А вам что, новенькая не сказала?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Что она должна была мне сказать?

ВИКТОРИЯ. Мы в туалет ходили.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Вдвоем?

АНАСТАСИЯ. Так Вике плохо стало. Я с ней пошла.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(Виктории)* Тебе плохо стало?

ВИКТОРИЯ. Да... Чуть-чуть...

АНАСТАСИЯ. Ничего себе чуть-чуть! Почти всю ночь стонала!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А что с тобой случилось?

АНАСТАСИЯ. Она мазь съела! Почти целый тюбик.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Мазь? Какую мазь?

АНАСТАСИЯ. Мазь от герпеса! Она в темноте с майонезом перепутала.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Вот как?

АНАСТАСИЯ. Она у нас любит ночью перекусить. Что уж тут поделаешь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Ну, чего ты молчишь?

ВИКТОРИЯ. Вот такая я свинья! Что уж тут поделаешь? *(уходит)*

АНАСТАСИЯ. А еще, на её кровати сетка скрипит.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Да иди уже. *(Анастасия уходит)*

СЛАВА. *(появляется)* Здравствуйте. Мне нужно увидится с Антониной.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. С какой Антониной?

СЛАВА. С той, которая прибыла вчера.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А вы кто?

СЛАВА. Я её отец.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Присядьте, её позовут. *(Кирильчик уходит)*

АРТЕМ. *(появляется, он в полицейской форме)* Здравствуйте. Сюда вчера привезли девушку? Я не помню, как её зовут... Вчера вечером к вам привозили кого-нибудь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Да, а что-то случилось?

АРТЕМ. Кого к вам привезли? Девушку? Молодую?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Да. Её зовут Антонина.

АРТЕМ. Точно, Антонина. Я к ней по личному делу. Я её отец.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Очень интересно... И чего вы хотите?

АРТЕМ. Удочерить, наверно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Можете присесть, сейчас она придет.

ГЕННАДИЙ. *(появляется, он с сыном)* Добрый день. Нам нужна Антонина.

АРКАДИЙ. Мы по поводу опеки!

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Да вы что, издеваетесь?

ГЕННАДИЙ. Не волнуйтесь, женщина. Удочерять буду я.

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Вы её отец?

ГЕННАДИЙ. Да что вы? Зачем отцу удочерять своего ребенка?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Как ваша фамилия?

ГЕННАДИЙ. *(произносит по слогам)* Коз... ло...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Ваша фамилия Козлов?

ГЕННАДИЙ. Нет. *(произносит по слогам)* Коз... ло...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Ваша фамилия Коз - ло?

ГЕННАДИЙ. Нет. Вы написали "Коз... ло...".

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Я написала "Козло"!

ГЕННАДИЙ. ...боро... дов...

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Ваша фамилия Козлобородов?

ГЕННАДИЙ. Ну, зачем вы кричите?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Козлобородов или нет?

АРКАДИЙ. Да! Его фамилия Козлобородов.

ГЕННАДИЙ. Твоя тоже, сынок...

АРТЕМ. Послушай меня, Козлобородов...

ГЕННАДИЙ. Ну, зачем вы так?

АРТЕМ. Чего тебе надо от девочки?

АРКАДИЙ. А вам какая разница?

ГЕННАДИЙ. Аркадий! Со старшими нельзя так разговаривать!

АРТЕМ. Послушай меня, сопляк...

АРКАДИЙ. Это ты меня послушай, мусорок! Не твоё дело, чего нам от неё надо, понял?

АРТЕМ. Ты кто такой, мальчик?

АРКАДИЙ. А ты кто такой, мальчик?

АРТЕМ. Я вообще-то отец... *(пытается вспомнить имя)* Я отец девочки... *(пытается вспомнить имя)*

ГЕННАДИЙ. Ну, а я отец мальчика. Это многого не меняет. Я очень переживаю за бедняжку.

АРТЕМ. И поэтому хочешь удочерить её?

ГЕННАДИЙ. Конечно. Где же ей теперь жить?

АРТЕМ. Но ведь у неё есть отец.

ГЕННАДИЙ. Откуда вы знаете?

АРТЕМ. Это я. *(в тишине появляется Кирильчик)*

АРКАДИЙ. Папа, ты еще не понял, кто это?

ГЕННАДИЙ. Понял...

АРКАДИЙ. *(Артему)* И чего ты сюда пришел? Думаешь, ты ей нужен?

ГЕННАДИЙ. Простите его... Мы собирались её удочерить...

АРКАДИЙ. И сейчас собираемся.

АРТЕМ. Вы собираетесь удочерять моего ребенка?

АРКАДИЙ. А ты считаешь её своей дочерью?

ГЕННАДИЙ. Сынок, не отвечай вопросом на вопрос.

АРКАДИЙ. Папа, не вмешивайся, пожалуйста! Это наше с ним дело.

АРТЕМ. Я её настоящий отец!

ГЕННАДИЙ. Вы хотите сказать приемный?

АРТЕМ. Пока еще не приемный, но уже настоящий!

АРКАДИЙ. Это бредом пахивает...

ГЕННАДИЙ. Сынок!

АРТЕМ. *(Геннадию)* Тебе сказали, «не вмешивайся».

АРКАДИЙ. Антонину удочерит мой отец! Понял? А ты можешь забыть про неё!

АРТЕМ. А она хочет, чтобы он её удочерял? Ты уверен, что она не сбежит от него через неделю?

АРКАДИЙ. А почему она должна сбежать?

АРТЕМ. Может быть, потому что она его ненавидит!

ГЕННАДИЙ. Она ненавидит меня?

АРКАДИЙ. Папа, подожди.

АРТЕМ. Девочку спрятали в этом приюте от него!

ГЕННАДИЙ. От меня?

АРТЕМ. *(Геннадию)* Тебе сказали, «подожди».

АРКАДИЙ. Чего ты выдумываешь?

АРТЕМ. Мама Антонины просила спрятать девочку в приюте, чтобы ей не пришлось с ним общаться.

АРКАДИЙ. А почему она его ненавидит?

АРТЕМ. Откуда я знаю. Её друг сказал, что кроме меня её никто не защитит. Поэтому я сюда и приехал.

АРКАДИЙ. Но почему?

АРТЕМ. Потому что она моя дочь, как ни как.

ГЕННАДИЙ. Сынок, что я такого сделал?

АРКАДИЙ. Тебе виднее...

ГЕННАДИЙ. Может, он нас обманывает?

АРТЕМ. Мужчина, который звонил мне... Его зовут Филипп. Это он мне всё рассказал.

АРКАДИЙ. Папа, это правда. Тот мужчина, который был у них дома. Его зовут Филипп. Давай найдем его и все уточним. *(Артему)* Вы сказали, что он звонил вам? У вас остался номер?

АРТЕМ. Я потерял свой телефон.

АРКАДИЙ. *(Елизавете Егоровне)* А у вас нет его номера?

ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Нет.

АРКАДИЙ. *(Кирильчику)* А у тебя, парень? Ведь ты же парень? У тебя есть?

КИРИЛЬЧИК. Да... Я парень, но у меня нет.
АРКАДИЙ. *(Славе)* А у вас не... эх, откуда у вас его номер...
АРТЕМ. Давайте поговорим с ней?
ГЕННАДИЙ. Мне уйти?
АРТЕМ. *(Елизавете Егоровне)* Когда она придет?
ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. *(Кирильчику)* Где она?
КИРИЛЬЧИК. Она спит.
ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. А ты не мог её разбудить?
КИРИЛЬЧИК. Представьте - не мог.
АРКАДИЙ. *(Елизавете Егоровне)* А мы можем к ней пойти?
ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Нет...
АРКАДИЙ. Я почему-то так и думал...
АРТЕМ. Давайте придем сюда завтра и всё обсудим.
ГЕННАДИЙ. Мне можно не приходиться?
АРКАДИЙ. А ты нас точно не обманываешь?
АРТЕМ. Парень... Не думаю, что со мной ей будет лучше, чем с ним.
АРКАДИЙ. Ей только со мной будет хорошо!
ГЕННАДИЙ. А куда же мне тогда деваться?
КИРИЛЬЧИК. А вы усыновите меня! Мы что-нибудь придумаем.
АРТЕМ. Давайте завтра в это же время все вместе увидимся с... *(пытается вспомнить имя)*
АРКАДИЙ. С Антониной?
АРТЕМ. Да, с Антониной... и всё обсудим.
КИРИЛЬЧИК. Я завтра не могу! У меня работа на чердаке.
АРКАДИЙ. Завтра в три часа.
АРТЕМ. И без самостоятельности, я предупреждаю тебя!
АРКАДИЙ. Предупреждай себя! *(уходит)*
АРТЕМ. Значит, до завтра. *(уходит)*
ГЕННАДИЙ. Почему она меня ненавидит? *(уходит)*
КИРИЛЬЧИК. Можно я и завтра посмотрю?
ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА. Она спит? Что пьяная? *(уходит. Слава подзывает Кирильчика)*
КИРИЛЬЧИК. Вы хотите меня усыновить?
СЛАВА. В какой комнате Антонина?
КИРИЛЬЧИК. Ахренеть! Да вы же...!
СЛАВА. *(хватает Кирильчика за рот)* Чего ты кричишь? Давай поговорим, как мужчина с женщиной. *(Кирильчик соглашается. Слава его отпускает)*
КИРИЛЬЧИК. Я слушаю...
СЛАВА. Как мне увидаться с Антониной?
КИРИЛЬЧИК. Да? *(Слава молчит)* Пойдемте со мной... *(выводит его на улицу)*

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Вечереет. Комната в приюте. Слава появляется за окном. Антонина спит на кровати. Елизавета Егоровна принимает и присматривается к ней, после чего уводит за собой Викторю и Анастасию.

СЛАВА. *(открывает окно с улицы и пробирается внутрь. Приложив усилия, он открывает вторую створку окна и без трудностей попадает в комнату. Подпирает дверь стулом, подходит к Антонине и берет её руку, она не реагирует)* Доченька... *(она реагирует на голос)*

Славы, но не просыпается) Милая, проснись, пожалуйста. *(она снова реагирует на его голос)* Ты слышишь меня?

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Не трогай меня...

СЛАВА. *(отпускает её руку)* Ты меня слышишь?

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Я говорю, не трогай меня!

СЛАВА. Я тебя не трогаю.

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Отпусти меня! Отпусти...

СЛАВА. Проснись, пожалуйста...

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Убери свои руки! Не прикасайся ко мне! *(начинает размахивать руками)*

СЛАВА. *(хватает её и прижимает к себе)* Милая, успокойся!

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Что ты делаешь? Не прикасайся ко мне!

СЛАВА. Милая, проснись же!

АНТОНИНА. *(сквозь сон)* Как ты смеешь! Убери от меня свои руки!

СЛАВА. Антонина! Да открой же глаза!

АНТОНИНА. *(кричит сквозь сон)* Помогите! Кто-нибудь! *(пытается вырваться)*

СЛАВА. *(закрывает ей рот рукой)* Тоня, просыпайся! Просыпайся! *(Антонина плачет сквозь сон)* Да проснись же ты... *(Антонина открывает глаза и не двигается. Слава отпускает её)* Ты проснулась?

АНТОНИНА. Ах ты...

СЛАВА. *(отдаляется)* Ты выслушаешь меня?

АНТОНИНА. Ты... Как ты меня нашел?

СЛАВА. Пожалуйста, успокойся...

АНТОНИНА. Как ты посмел прийти сюда?!

СЛАВА. Я должен поговорить с тобой...

АНТОНИНА. Ты будешь сидеть в тюрьме!

СЛАВА. Антонина! Выслушай меня!

АНТОНИНА. *(кричит)* Помогите! Кто-нибудь!

СЛАВА. *(хватает её и закрывает ей рот. Антонина сопротивляется)* Пожалуйста, успокойся. Я люблю тебя, как родную дочь! Послушай... Антонина... *(Антонина плачет)* Ты можешь выслушать меня? Я прошу тебя, просто выслушай меня и все! *(Антонина не двигается. Слава отпускает её и отдаляется)*

АНТОНИНА. Говори и убирайся.

СЛАВА. Почему ты ко мне так относишься?

АНТОНИНА. Я согласилась только выслушать.

СЛАВА. Хорошо. Тебе будет очень трудно в это поверить, но... Ты несправедливо обвинила меня... Я... это трудно произносить, потому что об этом трудно думать! Я всегда любил тебя, как родную дочь. Не всегда, конечно, не с первого дня, как увидел тебя. Но в супружеской жизни с твоей матерью я понял, что ты для меня стала родной... Я очень люблю твою маму...

АНТОНИНА. И поэтому ты издеваешься над ней?

СЛАВА. Я над ней не издеваюсь. Она очень сильная женщина. Я знаю это... Нет ничего на свете, что могло бы сломить её. Единственное её слабое место - это ты... Когда она беспокоится за тебя, то хватается за сердце. А когда она переживает за наши с ней отношения, то наполняется желанием и ревностью. Она всегда знает, что ответить и возразить, если я не прав. Но если речь идет о тебе... Она наполняется страхом и переживанием... С того момента, как ты впервые потерялась, она не находит себе покоя. Все её мысли и переживания связаны с тобой. Поэтому я не хочу, чтобы она знала, когда с тобой что-то случается...

АНТОНИНА. Как ты можешь так лицемерить?

СЛАВА. Что... делать?

АНТОНИНА. Говоришь, что любишь нас, а сам извращенец!

СЛАВА. Ну, почему ты так говоришь?

АНТОНИНА. Зачем ты пристаешь ко мне? Тебе матери мало? Нужна еще и дочь?

СЛАВА. Антонина... Я никогда не делал этого.

АНТОНИНА. Ты только что меня прижимал к себе!

СЛАВА. Ты кричала!

АНТОНИНА. Не сейчас! Пока я спала!

СЛАВА. Ты размахивала руками...

АНТОНИНА. Я защищалась от тебя!

СЛАВА. Но я тебя не трогал.

АНТОНИНА. Нет, трогал! Я всё чувствовала!

СЛАВА. Это был сон.

АНТОНИНА. Я чувствовала твои прикосновения!

СЛАВА. Но я к тебе не прикасался!

АНТОНИНА. Никогда?

СЛАВА. Ну, конечно, никогда.

АНТОНИНА. А откуда у меня синяки?

СЛАВА. Ты размахиваешь руками, бьешься обо все вокруг. Ты крутишь головой. Я держу тебя, чтобы ты не ударилась.

АНТОНИНА. Ты долго это придумывал? Я тебе не верю.

СЛАВА. Но это правда.

АНТОНИНА. Это не может быть правдой! *(Слава молчит)* Я не могла столько лет ошибаться!

СЛАВА. Это проявление твоей болезни...

АНТОНИНА. Почему ты не объяснил мне это раньше?

СЛАВА. Да ведь я не знал! Ты меня избегаешь, не говоришь со мной. Что я должен делать?

АНТОНИНА. Поклянись мне, что никогда не трогал меня... за ноги и за...

СЛАВА. Я клянусь тебе... Клянусь... Слышишь? Я никогда не делал этого... Я отношусь к тебе, как к родной дочери... Если бы мама не нервничала, то мы бы уже родили ребенка... И у тебя был бы братик... или сестричка...

АНТОНИНА. Что же теперь будет с мамой?

СЛАВА. Она лежит в больнице... Я думаю, когда ты придешь к ней и всё объяснишь, ей сразу станет лучше.

АНТОНИНА. А когда я могу к ней прийти?

СЛАВА. Завтра утром. Я официально удочерю тебя, и мы поедem в больницу.

АНТОНИНА. Удочеришь? Зачем?

СЛАВА. Так нужно... Чтобы тебя никто не беспокоил. Я сегодня соберу все документы, а завтра же заберу тебя...

АНТОНИНА. А если я не соглашусь?

СЛАВА. У тебя целая ночь на раздумья. *(собирается вылезать в окно)*

АНТОНИНА. Что же делать с моей болезнью?

СЛАВА. Пока я буду рядом, тебе ничего не грозит.

АНТОНИНА. А мои видения? Мне видится человек во сне... Он пристает ко мне... Он всегда по-разному выглядит... Он меня трогает, прижимает к себе... А потом я обычно вижу тебя перед собой, когда просыпаюсь... И я не осознаю, когда заканчивается сон и начинается реальность...

СЛАВА. Не бойся этого человека... Знай, что по ту сторону - я защищаю тебя... не сопротивляйся. Он не будет тебя обижать...

АНТОНИНА. Я хочу тебя кое о чем попросить... Пойми меня правильно... Дай мне свою руку... *(Слава протягивает ей свою руку)* Я хочу убедиться, что никогда не чувствовала этого... *(Слава оттягивает руку, но Антонина держит её. Она опускает его руку себе на колено и медленно поднимает её к животу. Потом она несколько раз поглаживает ей свою шею и отпускает)* Я никогда этого не чувствовала. *(Слава вылезает в окно и уходит. Раздается стук в дверь. Антонина отодвигает стул и открывает)*

ВИКТОРИЯ. *(входит)* Ты от Кирильчика закрываешься? Правильно...

АНАСТАСИЯ. *(входит)* Зачем он нас выгораживал?

ВИКТОРИЯ. Может накуриться хочет?

АНАСТАСИЯ. Надо всё спрятать... *(подходит к окну)* А что, так можно было сделать?

ВИКТОРИЯ. На ночь замкнись. Кирильчик может, пока ты спишь, зайти сюда.

АНАСТАСИЯ. Проснешься, а он рядом лежит...

ВИКТОРИЯ. Мы ночью на чердаке будем. В наказание за прогулки под луной, будем чистить чердак.

АНАСТАСИЯ. Это лучше, чем подвал... несколько лет назад там палец нашли, милиция меня два раза допрашивала.

ВИКТОРИЯ. Полиция.

АНАСТАСИЯ. Несколько лет назад была еще милиция!

ВИКТОРИЯ. Представляешь? Тетя Лиза будет лично наблюдать, как мы там пашем.

АНАСТАСИЯ. Опять уснет на стуле.

АНТОНИНА. Меня завтра удочерят...

ВИКТОРИЯ. Кто?

АНТОНИНА. Приемный отец.

АНАСТАСИЯ. А от кого тебя прятали?

АНТОНИНА. От него... *(пауза)* Это была ошибка...

ВИКТОРИЯ. Жаль, что в моей жизни всё так безошибочно...

СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ.

Вечер. Квартира Геннадия.

АРКАДИЙ. Ты ему поверил? Каков проходимец...

ГЕННАДИЙ. Ты про её отца?

АРКАДИЙ. Да какой он отец? Он ей даже не интересуется! Папа, он забывает, как её зовут! Она не считает его своим отцом. А почему она тебя ненавидит? Папа, что ты такого сделал?

ГЕННАДИЙ. Да не знаю я, сынок! Я ведь с ней даже не разговаривал!

АРКАДИЙ. Может это из-за куртки? Может она тобой слишком сильно пропахлась?

ГЕННАДИЙ. Сынок... В чем ты меня обвиняешь? В том, что я уже старый?

АРКАДИЙ. Да, нет же, папа. Я тебя ни в чем не обвиняю. Я просто не могу ума приложить... Что это за ненависть к тебе? И почему он полицейский?

ГЕННАДИЙ. Я не знаю. На прошлой неделе он был охранником.

АРКАДИЙ. Может, его повисили?

ГЕННАДИЙ. Такого не бывает.

АРКАДИЙ. Бедная моя Антонина. Как она там теперь? Вдруг они её мучают, эти подброшенные мальчики легкого поведения! Там просто ужасно! Бедная Антонина. Из-за этого проклятого полицейского, я нарушаю свою клятву! Я оставляю её на произвол судьбы!

ГЕННАДИЙ. Сынок. Завтра всё решится. Успокойся.

АРКАДИЙ. Нет, папа. Я так не могу. Я пойду к ней.

ГЕННАДИЙ. Но ведь ты дал слово!

АРКАДИЙ. Папа, а что важнее - слово или клятва?

ГЕННАДИЙ. Мужчина не должен давать клятвы, которые идут наперекор с его словами. И наоборот.

АРКАДИЙ. А кто придумал это правило?

ГЕННАДИЙ. Это не правило, а закон жизни... Это естественно. Ты не должен противоречить сам себе.

АРКАДИЙ. Да ведь он совсем меня запутал! *(надевает верхнюю одежду)* Я пойду в этот сумасшедший приют. И сегодня же украду Антонину!

ГЕННАДИЙ. А как же её отец? Ведь вы с ним договорились!

АРКАДИЙ. Пусть только попадетса мне на глаза! *(открывает входную дверь. На пороге стоит Артем)*

АРТЕМ. Я ведь предупреждал вас!

ГЕННАДИЙ. Он там весь день стоял?

АРТЕМ. Козлобородов...

ГЕННАДИЙ. Я клянусь, я не знаю, почему она меня ненавидит...

АРТЕМ. Это здесь не причём. Разве у нас не было договора?

ГЕННАДИЙ. А как вы нас нашли?

АРТЕМ. У тебя уникальная фамилия. Одна на весь город. Это было нетрудно. Мы договаривались? Без самодеятельности...

АРКАДИЙ. Я только хотел её увидеть...

АРТЕМ. Да?

АРКАДИЙ. Нет.

ГЕННАДИЙ. Это я виноват...

АРТЕМ. *(Геннадию)* Ты подожди...

АРКАДИЙ. Я люблю вашу дочь...

АРТЕМ. И хочешь быть с ней?

АРКАДИЙ. Всегда на свете...

АРТЕМ. А она тебя любит?

АРКАДИЙ. Обязательно.

АРТЕМ. Сколько тебе лет?

АРКАДИЙ. Пятнадцать...

ГЕННАДИЙ. Сынок...

АРКАДИЙ. *(Геннадию)* Папа, подожди. Тебя ведь попросили.

АРТЕМ. Сколько вы с ней знакомы?

АРКАДИЙ. Очень долго...

АРТЕМ. Ты хочешь попросить у меня её руки?

АРКАДИЙ. Отдайте за меня вашу дочь... Мы будем жить долго и счастливо...

АРТЕМ. А как же вы будете жить с ней, если она ненавидит твоего отца?

АРКАДИЙ. Да мы впервые слышим об этом!

ГЕННАДИЙ. Ваш друг что-то напутал!

АРТЕМ. А твоя жена? Она тоже что-то напутала? Зачем ей просить этого Филиппа, чтобы он нашел меня и убеждал в том, что девочку нужно от тебя спрятать?

ГЕННАДИЙ. Об этом просила мама Антонины? Она ведь ваша жена...

АРТЕМ. Мы никогда не были женаты! Антонина моя внебрачная дочь!

АРКАДИЙ. Тогда всё понятно...

ГЕННАДИЙ. Рассказывай, сынок.

АРКАДИЙ. У Антонины есть приемный отец и его здесь нет. А вот мужчина (*на Артема*) - родной отец Антонины. Он никогда не был женат на Тамаре. Он должен был спрятать Антонину от её приемного отца. А этот мужчина (*на Геннадия*) - мой родной отец. Он собирался удочерить Антонину, для того, чтобы она могла жить с нами. Потому что я люблю её. И он тоже никогда не был женат на Тамаре. А отчим Антонины как раз таки всегда был женат на Тамаре! Так что нам нечего делить...

АРТЕМ. Так... насчет меня всё правильно.

ГЕННАДИЙ. Ну, теперь понятно, почему она меня ненавидит! Потому что это не я, а её приемный отец!

АРТЕМ. Но самое интересное - это то, что приемный отец Антонины... Он сегодня был в приюте. Я звонил туда, чтобы узнать, какие документы нужны, для удочерения. Меня спросили - кто я такой, и я представился её отцом. А мне ответили, что пятнадцать минут назад, я приходил и задавал такой же вопрос. И мне уже все объяснили. И представляете? Она бросила трубку.

АРКАДИЙ. Представляем.

ГЕННАДИЙ. И вы решили нас найти?

АРТЕМ. Как я уже сказал - это было нетрудно.

ГЕННАДИЙ. Понятно... Но это были не мы.

АРТЕМ. Как же не вы? Вот они, вы, передо мной.

ГЕННАДИЙ. В приют приходили не мы. Это был настоящий приемный отец Антонины.

АРТЕМ. Я уже это сказал. А ты, парень, значит, собирался нарушить наш договор?

АРКАДИЙ. Нет. Я просто беспокоился за Антонину. В этом приюте ужасно! Да еще у неё заболевание...

АРТЕМ. Какое?

АРКАДИЙ. Я не знаю... По мне, так она совсем здорова... Раз уж вы здесь. Давайте изменим условия договора?

АРТЕМ. Рассказывай сынок.

АРКАДИЙ. Если завтра мы встретимся с приемным отцом Антонины, то у нас точно ничего не получится. Чтобы избежать встречи с ним... Давайте сегодня ночью украдем Антонину?

АРТЕМ. И как мы это сделаем?

АРКАДИЙ. Её комната вторая от входных дверей. Можно залезть в окно... Я сегодня так делал...

ГЕННАДИЙ. Ты лазил в окно?

АРКАДИЙ. Через двери меня не пустили...

АРТЕМ. Я поеду один. Так будет меньше шума...

АРКАДИЙ. Я должен там быть!

АРТЕМ. Мне нужно увидеться с ней наедине.

АРКАДИЙ. Так нечестно! Я даю тебе возможность сблизиться с дочерью, а ты... Это моя идея! Этот план придумал я.

АРТЕМ. Ты не понимаешь? Это моя дочь!

АРКАДИЙ. Да какой ты отец, если она тебя даже не знает?

ГЕННАДИЙ. Сынок!

АРКАДИЙ. Не вмешивайся, папа! (*Артему*) Я придумал, как тебе избежать встречи с её приемным отцом, да если бы завтра он столкнулся с тобой в приюте, он бы стер тебя в порошок!

ГЕННАДИЙ. Сынок!

АРТЕМ. (*Геннадия*) Тебе сказали, «не вмешивайся»! (*Аркадию*) Продолжай.

АРКАДИЙ. Я не знаю, почему она к нему так относится! Но ты! Вот кого следует ненавидеть! Как ты мог оставить своего ребенка? Ты знаешь как это - не знать своего родителя? Не видеть перед собой человека, который дал тебе жизнь... знать, что он где-то далеко живет и заботится о себе и ему плевать, что с тобой происходит! Плевать, как складывается твоя судьба... Счастлив ты или несчастен! Получается ли у тебя быть хорошим человеком или ты становишься отбросом! Он не гордится тобой, не радуется твоим успехам. Никогда не поддержит тебя, когда тебе трудно... никогда не узнает, что ты становишься на него похожим! И никогда не обрадуется, узнав, что ты сам станешь родителем... А самое страшное - это бояться, что независимо от того, как ты живешь и каким человеком ты являешься, как ты относишься к любви и морали, ты все равно повторить его судьбу и станешь таким же. Потому что не знаешь, что толкнуло его на этот поступок... и ты боишься за своих будущих детей. Боишься, что они останутся без тебя. *(пауза)* А знаешь, что она сейчас там испытывает? Да тебе всю жизнь было плевать на неё!

АРТЕМ. Ты просто глупый сопляк!

АРКАДИЙ. Убирайся из нашего дома! Я сейчас сам пойду в приют.

АРТЕМ. Я окажусь там раньше.

АРКАДИЙ. Тогда я побегу туда!

АРТЕМ. Не надо, мальчик. Я поеду на машине. А ты сиди дома и осознавай свою беспомощность. Больше ты её не увидишь... *(уходит)*

АРКАДИЙ. Я все равно туда побегу!

ГЕННАДИЙ. Не надо, сынок. Ты не успеешь...

АРКАДИЙ. Ты что, не веришь в меня?

ГЕННАДИЙ. Приют очень далеко!

АРКАДИЙ. Папа... ты совсем ничего не понимаешь... *(убегает)*

СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Ночь. Комната в приюте. Слышен звук подъезжающего автомобиля, свет фар направляется на окно. Антонина просыпается. Артем заглядывает в окно и видит девушку, смотрящую на него. Они смотрят друг на друга... Артем пытается открыть окно, но оно оказывается закрытым изнутри... Антонина медленно подходит к окну. Пауза. Она отодвигает щеколду и отходит от окна. Он открывает окно и смотрит на Антонину... Он забирается в комнату и становится напротив неё.

АРТЕМ. Почему ты мне открыла?

АНТОНИНА. Я все поняла...

АРТЕМ. Правда? *(Антонина молчит)* Ты поняла, кто я?

АНТОНИНА. Это ты, папа?

АРТЕМ. *(сдерживаясь)* Да... это я...

АНТОНИНА. Ты пришел за мной?

АРТЕМ. Да... Я заберу тебя...

АНТОНИНА. Я тебе верю... Я доверяю тебе...

АРТЕМ. Но... как...? как такое может быть...?

АНТОНИНА. Ты мой отец... я знаю это...

АРТЕМ. *(протягивает ей руку)* Доченька...

АНТОНИНА. *(берет его за руку)* Ты прикасаешься ко мне... Я чувствую твое прикосновение...

АРТЕМ. Доченька... моя доченька...

АНТОНИНА. Ты слышишь меня?

АРТЕМ. *(сдерживаясь)* Слышу...

АНТОНИНА. И я тебя слышу... Скажи что-нибудь...

АРТЕМ. Прости меня... за то, что не сделал этого раньше...

АНТОНИНА. Ты не виноват... ты ничего не знал... это ты меня прости...

АРТЕМ. Я люблю тебя, доченька...

АНТОНИНА. Папа... я признала тебя...

АРТЕМ. Да... да, милая...

АНТОНИНА. Теперь все будет по-другому...

АРТЕМ. Я тебе обещаю...

АНТОНИНА. Теперь мы будем родными...

АРТЕМ. Я обещаю тебе... моё дитя... я обещаю тебе...

АНТОНИНА. Скажи мне... Я не сопротивляюсь?

АРТЕМ. Доченька...

АНТОНИНА. Я спокойна?

АРТЕМ. Да, милая...

АНТОНИНА. Папа... если я буду сопротивляться... ты меня прости... Я правда не хочу этого...

АРТЕМ. Зачем тебе сопротивляться? Я тебя не обижу... ты моя дочь...

АНТОНИНА. Папа, мне холодно... *(за окном поднимается ветер)*

АРТЕМ. Не беспокойся... *(закрывает окно)* Так лучше?

АНТОНИНА. Я чувствую, как мои ноги замерзли... Такого раньше не было... Мне страшно...

АРТЕМ. Чего ты боишься?

АНТОНИНА. Все не так, как обычно... Я боюсь... боюсь умереть...

АРТЕМ. Не бойся...

АНТОНИНА. Ты пришел за мной?

АРТЕМ. Да, конечно. Я заберу тебя туда, где тебе будет хорошо...

АНТОНИНА. Туда, на свет?

АРТЕМ. Да, милая...

АНТОНИНА. Я боюсь... Я не хочу...

АРТЕМ. Но я пришел за тобой...

АНТОНИНА. Все не так, как обычно... все страшно... Я всё чувствую... Папа! Это ты, папа?

АРТЕМ. Да... это я...

АНТОНИНА. Зачем мы разговаривали... Не нужно было этого делать...

АРТЕМ. Милая... *(за окном начинается дождь)*

АНТОНИНА. Я сопротивляюсь?

АРТЕМ. Ты странно себя ведешь...

АНТОНИНА. Почему я не просыпаюсь?

АРТЕМ. О чем ты говоришь?

АНТОНИНА. Дай мне свою руку... *(Артем протягивает ей свою руку. Она берет её и подтягивает к себе. Лицо Артема попадает под луч света)* Почему ты так выглядишь? Ты похож на меня. У тебя глаза моего цвета... и волосы...

АРТЕМ. Я же твой отец.

АНТОНИНА. Мне страшно! Такого раньше не было... Почему ты ничего не делаешь? Что ты стоишь? Я хочу проснуться!

АРТЕМ. Это твоя болезнь?

АНТОНИНА. *(хватает его)* Да! Это моя болезнь! Разбуди меня!

АРТЕМ. Чего ты от меня хочешь?

АНТОНИНА. Давай! Хватай меня! Трогай меня! Пусть все будет, как раньше! *(трясет его)*

Ну, что ты стоишь? Может, я так вообще не проснусь!

АРТЕМ. Отпусти пожалуйста.

АНТОНИНА. Ну же! Домогайся меня! Чего ты ждешь? *(в дверь начинают стучать)* Это ты? Это ты стучишь? Я замкнулась?

АРТЕМ. Что ты несешь?

АНТОНИНА. Если это ты, то с кем я разговаривала?

АРТЕМ. У тебя проблемы с головой!

АНТОНИНА. Я не хочу умирать...

АРТЕМ. Ты не умираешь...

АНТОНИНА. А что со мной?

АРТЕМ. Ты в припадке...

АНТОНИНА. А ты тогда кто?

АРТЕМ. Я твой отец...

АНТОНИНА. Что же мне делать?

АРТЕМ. Тебе нужно лечиться...

АНТОНИНА. Когда я проснусь, папа?

АРТЕМ. Когда тебя вылечат...

АНТОНИНА. Ты уже сломал дверь? Почему ты не стучишь? Ты уже рядом? Это ты со мной разговаривал?

АРТЕМ. Почему ты здесь, а не в больнице? Почему тебя не лечат?

АНТОНИНА. Я не знаю...

АРТЕМ. Тебя считают здоровой?

АНТОНИНА. Нет. Меня считают больной...

АРТЕМ. Как ты можешь так жить?

АНТОНИНА. Я мучаюсь...

АРТЕМ. Ты пойдешь со мной?

АНТОНИНА. Куда?

АРТЕМ. Туда, куда я тебя поведу.

АНТОНИНА. А куда ты меня поведешь?

АРТЕМ. Туда, где о тебе позаботятся...

АНТОНИНА. Мне что нужно делать? Не сопротивляться? И тогда все будет хорошо?

АРТЕМ. Да... не сопротивляйся, доченька...

АНТОНИНА. Я не буду...

АРТЕМ. Кроме меня тебе никто не поможет...

АНТОНИНА. Папа... спаси меня...

АРТЕМ. *(открывает окно)* Пойдем, милая.

АНТОНИНА. На свет? А вдруг я умру... или впаду в кому?

АРТЕМ. Я должен тебя спасти...

АНТОНИНА. Я боюсь... я не хочу умирать...

АРТЕМ. Дай мне свою руку. *(она протягивает ему руку)* Ты чувствуешь? *(берет её за руку)*

АНТОНИНА. Да...

АРТЕМ. Это я... твой папа...

АНТОНИНА. Да...

АРТЕМ. Пойдем, милая...

Они вылезают в окно и идут на свет. Подойдя к автомобилю и поняв, что это за свет, Антонина начинает кричать. Артем хватается её и заталкивает внутрь. В один момент она перестает сопротивляться и падает. Он кладет её в салон. Звук уезжающего автомобиля. Свет в окне отдаляется.

Ночь. Аркадий подбегает к окну и заглядывает в комнату.

Пауза

Он продолжает свою погоню.

Утром Слава выломал дверь и не нашел Антонину в комнате.